

ТАТЬЯНА ЕФРЕМОВА

ДИКИЙ БЕРЕГ

СИБИРСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН

Сибирский приключенческий роман

Татьяна Ефремова

Дикий берег

«ВЕЧЕ»

2015

Ефремова Т. И.

Дикий берег / Т. И. Ефремова — «ВЕЧЕ», 2015 — (Сибирский приключенческий роман)

ISBN 978-5-4444-8703-7

Группа из одиннадцати человек отправляется с инструктором по маршруту выходного дня в алтайские предгорья и к водопаду. Для этого они переправляются через реку на лодке, которая по договоренности должна вернуться за туристами вечером. В назначенное время лодка не приходит. Дозвониться до лодочника не удается, и инструктор ведет группу в маленькую туристическую избушку неподалеку. Утром находят убитой одну из туристок, а единственный работающий мобильный телефон исчез. Остальные туристы, напуганные убийством, решают идти вместе вниз по течению реки до моста – около сорока километров. Но когда по дороге находят в воде второй труп – лодочника, который вчера за ними так и не приехал, понимают, что кому-то очень нужно, чтобы группа не вернулась...

ISBN 978-5-4444-8703-7

© Ефремова Т. И., 2015

© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Татьяна Ефремова

Дикий берег

© Ефремова Т.И., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2016

Сайт издательства www.veche.ru

Глава 1

Погода испортилась после обеда.

Денис поднял голову и отметил с досадой, что тучами затянуто уже больше чем полнеба. За хребтом еще виднелась яркая, будто на картинке, синева, светило солнце. Но и туда уже тянулась, цепляясь за верхушки покрывающих склоны сосен, грозовая чернота.

На их берегу стало совсем темно – ни один луч не мог уже пробиться к земле. Раздался далекий, будто пробный, раскат грома.

Нет, не успеют они убраться отсюда до дождя. Даже если Лешка сообразит приехать за ними раньше, группу он все равно распустил до семи часов. А значит, тянуться все будут до восьми как минимум. Хотя, может, дождя испугаются и соберутся раньше.

Денис снова посмотрел на небо, и тут же на нос ему упала капля. Вот черт! Все еще хуже, чем он думал. Он попытался дозвониться до Лешки, чтобы поторопить, но соединиться не удалось. Сигнал здесь и так проходил через раз, а сейчас его глушил грозовой фронт. Или просто Лешка был уже близко, за поворотом – там связь совсем не работала.

За спиной раздалось голоса, треск веток, ругательства и женский короткий визг – возвращались его «гаврики».

Первыми по тропе спустились студенты, как он их для себя обозначил. Хотя студентами из них были только двое – парень с девчонкой. Второй молодой человек из этой компании был, кажется, аспирантом. Или что там теперь – магистратура?..

Следом подошли «семейники» – пара лет тридцати пяти-сорока с сыном-подростком. Сынок этот успел достать всех еще по дороге, в машине, а потом в лодке. И теперь тоже демонстративно шел сзади, надувшись на весь белый свет. Семьи с подростками Денис больше всего не любил водить. Предпочитал детей помладше, если с родителями. А подростков можно вести, только если они будут самостоятельной стайкой, тогда с ними можно иметь дело. Да и поговорить, если что, можно по-мужски, не боясь шокировать родителей парой легких затрепчин. Сегодня ему достался самый тяжелый вариант: излишне интеллигентные родители, из всех сил старающиеся не ранить нежную детскую психику неосторожным словом, и строптивая по мелочам «детка», вырядившаяся в ультрамодные широкие штаны. Хорошо хоть обувь у малолетнего балбеса оказалась подходящей для пеших походов.

– Собирайтесь в беседке! – крикнул Денис и пошел туда, показывая пример. А то ведь, если не показать, «гаврики» могут и не понять, что от них требуется. Первый год, как начал группы водить, он еще удивлялся, а потом привык все по три раза повторять и на пальцах объяснять.

Туристы оказались понятливыми, сообразили с первого раза. Расселись на деревянных скамейках, вытянули ноги. Только строптивый недоросль остался снаружи. Денис не стал его отдельно приглашать – на таких надо внимания обращать как можно меньше, тогда и смысла никакого не будет выделяться. Дождь начнется, сам прибежит под крышу, никуда не денется.

– Костя, зайди под навес. Дождь вот-вот начнется, – заботливая мамаша не выдержала и все испортила.

Теперь недоросль точно промокнет. Как говорится, «назло мамке уши отморожу».

Костя поддернул на тощем заду штаны-паруса и направился к берегу. Там остановился в двух шагах от воды и стал вглядываться в противоположный берег. Очень натурально вглядывался, Денис даже подумал, что там действительно что-то происходит. Посмотрел сам – ничего там, естественно, не было интересного. Плюнул и пошел в беседку, под крышу.

Дождь хлынул разом, будто кто-то включил гигантский душ на полную мощность. Денис едва успел в беседку зайти, как крупные холодные капли забарабанили по траве и кустам, засту-

чали по деревянной крыше. Воздух стал сырым, и запахло осенью: прелыми листьями, раскисшей землей и грибами.

Девчонка-студентка поежилась и попыталась закутаться в легкую ветровку.

– А мы когда обратно? – спросила она осторожно.

Денис посмотрел на часы – было только пятнадцать минут седьмого. Хоть бы Лешка догадался приехать пораньше.

– Через час, – бодро заявил он студентке. – Даже раньше. К семи все остальные соберутся, и поедем.

– А лодка к семи придет?

– Ну да. Как договаривались.

Мокрый насквозь Костя все-таки пришел под крышу. Но, чтобы держать марку до конца, сел не со всеми, а в стороне, на противоположной, до сих пор пустой скамейке.

Мамаша хотела что-то сказать, но передумала, только свела страдальчески брови к переносице.

– Поторопились бы уже остальные. Чего ходить-то по дождю? – сказала она в сторону.

Вслух с ней никто не согласился, но по лицам было видно, что поддерживают ее все очень горячо. В самом деле, какой интерес бродить под дождем по скользким горным тропинкам? На водопад уже посмотрели, до озер дошли, с ледника на заднице прокатились. Все эти забавы хороши, когда солнце светит ярко, когда над водопадом видна настоящая маленькая радуга, а снег слепит глаза, пока не подойдешь ближе и не увидишь, какой он серый и мокрый. А под холодным дождем никакой радости нет ни от озер, ни от водопада.

– Елы-палы! Да тут ноги переломать можно! Мы так не договаривались! – Оскальзываясь на каждом шаге, цепляясь друг за друга и матерясь, по тропинке спускались два «брата-акробата» – Колян и Серега.

Братьями они были двоюродными, но похожи были как родные. Лица у них просто как под копирку: круглые, скуластые, с тяжелыми подбородками, но при этом мягкими, безвольными губами. А может, все дело в выражении этих самых лиц?

О том, что они братья, точнее братаны, Колян сообщил всем сразу же, еще когда группа только-только собиралась у ворот турбазы. Колян бросался к каждому вновь подходящему и с энтузиазмом рассказывал, как нашелся через много лет его братан, с которым они пацанами «во как зажигали». Найденный родственник тут же предьявлялся слушателям. Колян тянул братана за локоть или подталкивал в спину к вновь прибывшим, улыбаясь при этом улыбкой абсолютно счастливого человека. Братан Серега был, кажется, немного смущен таким вниманием к своей скромной персоне, но не мешал брату наслаждаться моментом. Только улыбался нерешительно и рта не раскрывал. Отказать Коляну в этой малости – разделить радость от нечаянной встречи – было невозможно, очень уж искренней была эта радость. Но и терпеть его всю дорогу представлялось непосильной ношей. Поэтому несколько человек, уже согласившихся было поехать на экскурсию, передумали в последний момент. В том, что Колян успокоится не скоро, ни у кого сомнений не было. Те, кто поехал, надеялись, что им не придется весь день ходить одной дружной компанией.

Денис эти надежды, как мог, оправдал. Провел всю группу обычным маршрутом. Довел от водопада до первого из каскада озер, махнул рукой в сторону остальных четырех. По тропе дойдут, не заблудятся. Студентам рассказал, как дойти до Долины духов. Туда редко кто соглашался идти: далековато и ничего интересного с точки зрения простых отдыхающих. Подумаешь, камни какие-то, башенки и непонятные рисунки. Тем более что рисунки эти самостоятельно мало кто видел, нужно было обязательно пальцем ткнуть.

Сегодня Денис не пошел в долину, настроения не было. Да и студенты, как он понял, в проводнике особо не нуждались. Сами ушли, втроем. Вообще вся группа распалась на малень-

кие компании при первой же возможности. Скорее всего, как раз из-за Коляна с его чрезмерной общительностью.

И вот теперь приходилось ждать, пока все соберутся. Вообще-то ждали теперь только троих: Артема, которого Денис сразу определил как спортсмена, и семейную пару лет пятидесяти. Беспокойство внушали и тот, и другие. Спортсмен мог увлечься и не рассчитать время и силы, а «семейники» пугали Дениса излишним энтузиазмом. Особенно жена – дама слишком рыхлой для пеших походов комплекции, зато с фанатичным блеском в глазах. Судя по виду и общему одухотворенному настрою, из тех, кто в любом мало-мальски труднодоступном месте норовит найти Шамбалу или, на худой конец, энергетическую макушку Земли. Прошлым летом одна такая дамочка чуть не увязалась с ними на девятом месяце беременности. Мечтала зарядиться непонятной энергией и, если повезет, родить прямо там, на энергетической макушке. Они с Лешкой тогда насилу от нее отбились – пообещали вызвать психбригаду, и дамочка сразу сникла и отстала. Видно, знакома была с такими бригадами не понаслышке.

Артем спустился почти сразу за братьями. Не исключено, что специально немного отстал. Спускался он легко, пружинистой походкой, словно привык всю жизнь ходить по склизким от дождя косограм. Денис им невольно залюбовался. Обувь у парня правильная, рюкзачок, хоть и небольшой, подогнан тщательно, ветровка легкая, непромокаемая на нем откуда-то взялась, не исключено, что из рюкзачка как раз. А может, из поясной сумки – такие ветровки в сложенном виде совсем мало места занимают, их можно хоть в кармане таскать. У Дениса была похожая, только они с Лешкой сами их шили, а у спортсмена все вещи были фирменные, дорогие даже на первый взгляд.

Посмотрев на продуманного туриста, Денис спохватился, что сам до сих пор не оделся как следует, и полез в рюкзак за курткой.

– Ну сколько можно ждать? – снова завела мать семейства. – Ведь договорились, что все соберутся вовремя. А теперь что получается? Из-за двоих человек мы все здесь мокнуть должны? Что за люди такие безответственные! Костя, зайди немедленно под крышу!

Костя, про которого все слегка забыли, вновь почувствовал себя в центре внимания и радостно сиганул под холодные струи.

– Вообще-то договаривались, что все соберутся к семи часам, – подала голос студентка, – а сейчас только без пятнадцати. Так что нечего тут нагнетать.

– Я не нагнетаю, но ведь можно же было поторопиться. Ведь любому нормальному человеку ясно, что погода сейчас совсем не для прогулок. И теперь всем приходится ждать двоих человек.

– Для вас, может, такая погода не прогулочная, а им в самый раз, – поддержал подругу «аспирант», Иван, кажется. – Не стоит судить обо всех по себе.

Студенты забавлялись, коротая время ожидания, мамаша горячилась и взывала к голосу разума, балбес-Костя мок под дождем, страдая от недостатка зрителей.

Колян допил последнее пиво из двухлитровой пластиковой бутылки (бутылок этих у них с Серегой было с утра штук шесть, полная спортивная сумка) и сказал весело, опуская пустую тару в стоящую на расстоянии вытянутой руки урну:

– Так ведь лодки все равно пока нет. Какая разница, кто когда придет, если все равно никто не уедет?

Все разом замолчали и уставились на Дениса.

– Лодка скоро будет, – пообещал он. – В семь часов, как договаривались. Ровно в семь, – повторил он специально для мамаша, которая собралась что-то возразить. – Осталось пятнадцать минут. Проверьте пока, чтобы ничего не забыть. Вещи там, фотоаппараты...

Все послушно полезли в карманы и рюкзаки, у кого они имелись.

* * *

Ни через пятнадцать минут, ни через полчаса задержавшиеся туристы не появились. Сбывались самые мрачные Денисовы предположения – ждать им эту парочку в лучшем случае до восьми.

А хуже всего было то, что лодка тоже пока не пришла. И телефон Лешкин все еще оставался недоступным. Ну просто все одно к одному!

Туристы, одетые не по погоде, тряслись от холода уже в открытую. У девчонки-студентки даже губы посинели, и Костя перестал выделываться и сидел теперь, прижавшись к отцовскому боку, смиренный и нахохлившийся.

– Значит, так! – сказал Денис, поднимаясь. – Пойдемте все за мной. Вовремя уехать не получилось, так хоть мокнуть не будем зря.

– А куда идти? – пискнула замерзшая студентка. – Далеко?

– Нет, здесь рядом почти. Заодно согреемся по дороге.

Он зашагал вдоль берега, увлекая всех личным примером. Заодно надеясь избежать неприятных расспросов. Лешка – сволочь! Мог бы и пораньше приехать. Ладно, сейчас все на «семейников» отставших злятся, только в них видят причину неудобств. А когда те явятся, что он будет делать? Как оправдываться перед людьми, с которых деньги взял за увлекательную экскурсию по маршруту выходного дня, а вместо этого держит под дождем на безлюдном берегу?

– Куда мы все-таки идем? – нагнал его Иван.

– Здесь избушка есть неподалеку. Небольшая, правда, но все же стены. И крыша понадежнее, чем в беседке. Да и печка есть, можно обсушиться.

– А когда те вернуться, как они узнают, где нас искать?

Это, конечно, хороший вопрос. Знать бы точно, когда вернуться пропавшие «те»?

– Я сейчас вас отведу, а сам вернусь на берег, дождусь отставших. А вы пока согреетесь.

* * *

Избушку с берега было не видно. Ее так и ставили, специально, чтобы не видно было. Свои знали, как к ней пройти, а чужих не ждали. Чем меньше народу ходит, тем спокойнее. Поэтому подойти к избушке можно, только если знаешь, что после раздвоенной сосны надо не идти дальше по основной тропе, а уходить вправо по скалам. Они только с виду неприступные, а на самом деле надо просто знать, куда ногу ставить. Там и идти-то всего ничего – ровно четыре шага, потом правой рукой надо ухватить за выступ, которого не видно, но удобный, как дверная ручка. А потом главное – оттолкнуться ногой хорошенько и не бояться ничего. Тогда тебя по инерции вынесет на ровный, как стол, камень, скрытый кустом калины, а от него уже будет тропинка до самой избы. Идешь, как по проспекту, никуда не сворачиваешь. Главное – знать, как по скалам пройти.

В последний момент, уже когда с тропинки свернули, Денис засомневался было, стоит ли вести туда «гавриков». Потом решил, что положение у него сейчас безвыходное. Люди замерзли и устали. Да и посторонние они все, приехали с экскурсией один раз, больше не появятся. Разве что Артем. Его бы воля, так «туриста» он бы на избу не водил ни за что. Очень уж не похож он на обычного «гаврика». И подготовка чувствуется, и взгляд такой цепкий. Но не оставлять же его одного под дождем, в самом деле? Черт с ним! Пусть смотрит.

– А куда мы идем все-таки? – снова подала голос студентка. – Может, стоило в беседке остаться? Там хоть не капало.

«Сейчас на тебя еще не так накапает», – с тоской подумал Денис, вспомнив про калиновый куст на дороге. Мимо него пройти никак не удастся, соберут на себя туристы всю воду с листьев.

– Уже почти пришли, – сказал он вслух. – Теперь смотрите внимательно, что вам всем надо будет сделать.

Он дважды показал, куда наступать, где держаться. Дважды исчез за скалой на глазах у изумленных туристов и дважды появился обратно как ни в чем не бывало.

– Давай первым, – скомандовал он Артему, незаметно для себя самого переходя на ты. – Если что, подстрахуешь там.

Тот кивнул и довольно ловко перемахнул на камень-стол. Со студентами тоже проблем не возникло. Даже замерзшая окончательно девчонка сиганула за скалу довольно лихо, неизбежный душ с калиновых листьев перенесла стойко, без визга.

Семейство тоже особых проблем не доставило.

Неприятности начались, когда очередь дошла до Коляна.

То ли выпитое за день пиво сказалось, то ли общая усталость, но Колян вдруг покачнулся, шагнул куда-то в сторону и начал валиться спиной вперед с каменистого уступа. Артем, готовившийся страховать в первую очередь женщин, к тому времени уже расслабился и пропустил момент, когда грузное Коляново тело вдруг изменило траекторию движения. Он рванул следом и ухватил падающего за плечо, вернее, за ярко-зеленую майку рядом с горловиной. Это задержало падение совсем ненадолго, правда, позволило Коляну податься вперед, почти прижаться животом к камню. В этот момент с другой стороны, тоже за майку, его ухватил братан Серега, и они вдвоем с Артемом стали тянуть бедолагу вверх, рискуя вытряхнуть из слишком широкой одежды.

– Мужики, задушите ведь, – прохрипел Колян, цепляясь руками за ненадежный кустик и обдирая голый живот о камни. – Полегче! Я вам не мешок с картошкой.

Мужики наконец сообразили перехватить его половчее, за руки, и выдернули на скалу.

– Ну, вы даете! – весело изумился неунывающий Колян, потирая расцарапанное пузо. – Я уже думал, все, десантируюсь на фиг. Давай вспоминать, как группироваться, как приземляться. А тут вы. Чуть не задушили, блин! Вы бы еще за уши меня тащили!

Артем хмыкнул и пошел по тропинке, закинув рюкзак на плечо. Серега развел руками.

– А где пиво наше? – спохватился Колян. – Пиво не потерял?

Он схватил поданную братом сумку и, прижав ее к груди, как младенца, зашагал следом за спортсменом.

Совершенно обалдевший Денис взглянул вопросительно на Серегу, но тот невозмутимо пожал плечами и ловко шагнул на плоский камень. Двигался он довольно уверенно, и с координацией все было в порядке. А ведь пили они с братом наравне.

Денис еще раз оглянулся на берег, где он назначал общий сбор, – оставшая пара так и не появилась. Легкая тревога заскребла сердце. Давно пора уже было вернуться даже самым слабым и неподготовленным, времени он дал достаточно. С хорошим запасом на отдых и перекус. Неужели «семейники» ухитрились заблудиться?

Денис вздохнул и мысленно, в который раз, поклялся себе не связываться больше с пенсионерами. И тут же сам себя одернул: во-первых, никакие они не пенсионеры еще, максимум лет по пятьдесят, а во-вторых, если от таких туристов отказываться, то можно половину клиентуры растерять. Именно такие – не очень молодые и слабоподготовленные – обычно и обращаются к инструкторам, предлагающим не только доставку до места, но и сопровождение по всему маршруту. На студентах и спортсменах вроде Артема много не заработаешь. Те, наоборот, на инструкторах экономить пытаются, уверенные в собственных силах сверх меры.

Ладно, сейчас он отведет всю группу в избушку, а сам вернется за «пенсионерами». Надо будет дойти хоть до водопада, вдруг они в самом деле дорогу потеряли.

* * *

– Ну вот, – воскликнул Денис бодро, распахивая низкую дверь, – милости прошу, как говорится! Только осторожно, головой не ударьтесь.

Он первый шагнул в затхлую темноту. Остановился, давая глазам время, чтобы привыкнуть. Хотя, чтобы ориентироваться в избушке, зрение ему было не нужно. Он и так все помнил: слева в углу – железная печка, справа у стены – стол и две лавки углом, дальше через всю избу – нары в два яруса. Вот и вся обстановка, чего тут помнить-то? Денис щелкнул зажигалкой и обвел взглядом давно знакомую обстановку. Все на месте, ничего не пропало. Даже появилось кое-что. На столе стояли старая алюминиевая кастрюля и четыре разнокалиберные эмалированные миски. Из верхней миски торчали черенки ложек. Две штуки. Денис усмехнулся: молодцы ребята, обживаются потихоньку. Вот только с головой, как видно, проблемы. Лучше бы ложек натащили побольше, а без тарелок в крайнем случае можно прекрасно обойтись. Ну да ладно, в конце концов, ложка у каждого уважающего себя человека должна быть своя, нечего расслабляться. А вот за кастрюльку спасибо неизвестному благодетелю. Теперь можно будет котелок с собой не таскать, ну или брать только один, для чая.

Стоило только подумать про горячий чай, как сразу вспомнилось, что ел он сегодня только утром, да и то на бегу. И промок, и замерз как цуцик. Чайку сейчас было бы очень неплохо выпить. Где его только взять? Разве что пошарить по нычкам, вдруг кто припрятал на черный день?

Денис обернулся. Туристы робко топтались на пороге. Светили вокруг мобильниками. Свет от дисплеев шел у кого желтый, у кого голубоватый – «гаврики» сейчас походили на стайку светлячков или каких-нибудь экзотических фосфоресцирующих рыбок. Денис улыбнулся, радуясь, что в полумраке его не особенно видно. А то ведь и обидеться могут: завел людей непонятно куда и теперь ржет над ними.

– Проходите, не стесняйтесь, – пригласил он и подвинулся, освобождая проход к нарам. – Тут тесновато, конечно, но все-таки не на улице. Сейчас печку растопим. Обсушимся.

Дров в избушке, конечно, не было. Не зима, чтобы запас дров держать. Но топор должен быть.

Денис сунул руку за печку и нащупал рукоятку сквозь грубую ткань. Это Лешка в прошлый раз завернул топор в мешковину, чтобы не заржавел.

Уже на выходе его окликнул студент, белобрысый щуплый паренек, комплекцией не особенно отличавшийся от недоросля Кости:

– Может, помочь?

– Помоги, – кивнул Денис и шагнул в дождь.

На улице уже заметно смеркалось, хоть и рано еще для темноты – начало восьмого. Надо будет побольше дров натаскать на всякий случай. Если сегодня не пригодятся, пусть лежат в домике, сохнут.

Белобрысый студент оказался на удивление понятливым парнем – вопросов не задавал, как-то сам сообразил, что от него требуется. Они вдвоем натаскали к избушке целую гору сушняка, сложили в кучу. Денис начал разрубать ветки помельче, чтобы в печку вошли, когда заметил, что студента нет рядом. Что за туристы такие, как на подбор? Не успеешь отвернуться, как пропадают все куда-то.

Он обошел вокруг избы и увидел наконец пропавшего помощника. Тот ломился сквозь кусты, волоча за собой здоровую сухую березу. Денис бросился на подмогу, и они вместе дотащили добычу.

– Тебя как зовут-то? – вспомнил вдруг Денис.

– Дима... – парень взмок и тяжело дышал. Но все равно не ныл и не жаловался.

Вообще нормальный человек оказался, зря Денис сразу его в хлюпики определил. Хоть и не здоровый, зато ведет себя как мужик, а не изнеженный «гаврик». Если что, на Диму этого вполне можно будет рассчитывать.

Подумал так, и снова заскребла внутри непонятная тревога. Откуда взялось вдруг в голове это вот «если что»? Ничего такого не может случиться, чтобы чья-то помощь понадобилась. Сто раз уже водили туристов этим самым маршрутом выходного дня. Да тут каждый камень на тропинке к водопаду знаком, как мебель в родительском доме. Все хожено-перехожено, одно только название, что дикая природа. А на берегу вон и беседка стоит, и мангал рядом, и мусорный бак здоровый, который каждую неделю вывозят и все равно весь мусор туда не помещается. Подумаешь, под дождь попали! Это ерунда. Да и Лешка явно из-за дождя задержался, ему тоже неохота в лодке мокнуть. Скоро приедет, совесть его рано или поздно замучает, да и домой еще добираться часа два – не захочет же он по темноте туристов развозить по стоянкам и пансионатам.

Так что ничего нештатного произойти не может. Не понадобится ему больше помощь белобрысого студента Димы. Сейчас печку растопят, обсушатся и поедут обратно. Вот только отставшую пару надо найти.

– Послушайте, а ведь топором мы это бревно не разрубим, – подал голос Дима.

Пока Денис размышлял, студент, оказывается, успел уже обрубить сучья с березы и теперь стоял над стволом, примериваясь, как бы половчее к нему подступиться. Нет, все-таки толковый парень!

– Там в избушке пила есть. Пошарь под нарами справа, в самом дальнем углу. Если никто не спер, там должна лежать.

– А если сперли?

– Да нет, вряд ли. Тут не бывает посторонних. А свои не унесут. Да и не знает про пилу никто – она давно там лежит.

– Но вы же знаете, – вполне резонно возразил Дима. – Значит, и другие могут знать.

– Я знаю потому, что сам ее туда положил. Мы пилой пользовались, когда избушку эту строили. А потом решили не увозить, вдруг еще когда пригодится. Вот тогда я ее и спрятал. Видишь, не ошиблись – пригодилась.

Дима улыбнулся и пошел в сторону избы. Денису стало неловко, что он так беззастенчиво использует человека.

– Я пойду посмотрю, вдруг опоздавшие наши вернулись! – крикнул он вслед, словно извиняясь. – И это... прекращай мне «выкать», ладно?

Студент снова улыбнулся и согласно закивал головой.

* * *

Отставшую пару он заметил издали. Увидел – и отлегло от сердца, сразу стало спокойно и пропала та непонятная тревога, что терзала весь вечер. Не придется теперь бродить по мокрым тропам, кричать в темноту всякую ерунду... Вот, кстати, никак Денис не мог решить для себя, что именно будет кричать, если в один прекрасный день кто-то из туристов на самом деле потеряется на маршруте. Не «ау!» же, в самом деле, вопить. Что он, грибник какой, что ли? А другие подходящие слова в голову не приходили. Он как-то рассказал об этом Женьке Васильеву, который уже лет десять группы водит. Так тот сначала поржал над Денисом вволю, а потом признался, что давно уже для этих целей завел свисток. Ходит, свистом «гавриков» собирает. Врет небось. Байку очередную рассказал и ждет, что Денис на нее купится. Потом сам же первый и посмеется над тем, как «молодой» туристов по лесу высвистывает. Хотя, если подумать, идея со свистком не такая уж плохая. Слышно его далеко, звук ни с чем не спутаешь,

и свистеть можно хоть до посинения, не охрипнешь и не устанешь. Нет, надо свисток завести на всякий случай. Пусть в рюкзаке валяется, места много не займет, а пригодиться может.

Сегодня до поисков, к счастью, не дошло. Потерявшиеся туристы сидели в беседке, несчастные даже на вид. Точнее, сидел тихо-мирно только муж – ничем особо не приметный мужичок лет пятидесяти, смирный и заранее на все согласный. Жена его, наоборот, на месте усидеть не могла, металась, как тигрица, в тесном квадрате беседки, время от времени порывалась выскочить наружу, но в последний момент останавливалась – видимо, дождь гасил порывы.

Увидев Дениса, она энергично замахала обеими руками, привлекая внимание.

Обалдевший инструктор аж задохнулся от возмущения, увидев это. Недавнюю радость от мысли, что не придется теперь возвращаться на маршрут и бродить там неизвестно сколько, сожалея об отсутствии в кармане свистка, разом заглушила злость на эту курицу, которая, несмотря на сто раз озвученное контрольное время, умудрилась все-таки опоздать, а теперь еще и руками призывно машет. Ну сейчас он ей покажет, что собой представляет инструктор в гневе! Она узнает, почем фунт лиха и заодно где раки зимуют! Он ей сейчас...

– Послушайте! Это ни в какие ворота не лезет! Где все? Сколько можно ждать? – туристка, не выдержав, бросилась навстречу Денису, решительно уперев руки в боки. – Договаривались ведь, что все соберутся вовремя! Что за наплевательское отношение вообще?

Совершенно ошалевший парень не сразу понял, о чем вообще речь. Стоял и молча смотрел на возмущенную «курицу».

– Что вы молчите вообще? – спросила та, словно не замечая его смущения. – У вас всегда такая безобразная организация, что ли? Все настроение испортили. Я приехала сюда положительные эмоции получать, а вместо этого должна зависеть от чужой необязательности.

– Оля, успокойся, – попросил из беседки муж, но как-то вяло.

– Почему я должна успокаиваться вообще? Какие-то посторонние люди плевать хотели на мои интересы, а я должна молчать?

– Ольга Павловна! – гаркнул пришедший в себя Денис. – Вы где были? Сбор был назначен к семи.

– Ну, так мы и пришли к семи. Что вы на меня орете вообще? Вы лучше на остальных орите, которые не потрудились собраться вовремя.

Денис сунул ей под нос руку с часами и замолчал, как ему казалось, выразительно.

Судя по до сих пор возмущенному лицу туристки, никакой выразительности у него не получилось. Пришлось пояснять:

– Уже почти восемь. Вся группа час как собралась. Только вас нет. Где вы ходите, Ольга Павловна?

Ольга замолчала и растерянно оглянулась на мужа. Весь праведный гнев как рукой сняло: теперь перед Денисом стояла не вырвавшаяся из клетки тигрица, а робкая овца, просительно заглядывающая в глаза.

– Как – восемь? Вадим, ты слышишь?! – обернулась она за поддержкой к мужу. – Оказывается, уже почти восемь часов! А мне ведь даже в голову не пришло, что уже так поздно. Да еще тучи эти. Я ведь думала, что из-за туч темно, а времени еще мало.

– Часы у вас есть? – Денис решил не давать ей опомниться и давил вопросами без остановки. – Вы на них когда последний раз смотрели? При чем тут тучи? Вы, Ольга Павловна, что, знатный следопыт и краевед? Кто вам сказал, что вы умеете время по тучкам определять, а?

Она смешалась окончательно и проблеяла чуть слышно:

– У меня нет часов, я в телефоне время смотрю.

– Ну и что ваш телефон вам показывает?

– Ничего. У него батарейка села. Нечаянно. Я вроде заряжала позавчера. А сегодня водопад фотографировала, а он и сел окончательно.

– Кто сел? Водопад?

– Да аккумулятор же! Что вы придуриваетесь вообще?

Они оба замолчали разом и уставились друг на друга. Взгляды не обещали ни одному, ни другой ничего хорошего.

– А где все? – снова подал голос тихий муж.

Не давая Ольге Павловне возможности снова завести песню про чужую безответственность и необязательность, Денис вкратце обрисовал им ситуацию. При этом он постарался не заострять внимания на том, что причины, по которым лодки нет до сих пор, ему неизвестны. Подумал, что скажет об этом, если туристы сами спросят. А если не спросят, то зачем лишний раз волновать? Тем более что Ольга, до которой наконец дошло, что задерживают всех именно они двое, окончательно сникла и безропотно пошла, куда повели. Даже на скалах была паинькой – наступала, куда велели, и, главное, всю дорогу молчала. Муж Вадим следовал за ней тихой тенью, тоже не доставляя никаких хлопот. Денис даже забывал о нем пару раз, спохватываясь и запоздало проверяя, как там ведет себя не очень молодой и спортивный дядечка.

В избушке уже стоял дым коромыслом. В прямом смысле – «гаврики» пытались растопить печку. Натолкали в нее толстых поленьев и теперь совали туда подожженные кусочки бересты. Береста, хорошо горевшая в руках, моментально тухла в забитой под завязку топке. Занимался этой ерундой Юрий – отец малолетнего балбеса Кости. Самого тинейджера поблизости не наблюдалось, а вот благородный отец семейства стоял на коленях перед железной печуркой и дул в ее нутро, смешно раздувая щеки. Жена и студентка топтались рядом, светили мобильниками. Больше в избушке никого не было.

– А где все? – снова спросил тихий муж Ольги Павловны.

Интересно, он другие слова знает? До сих пор Денис слышал от него только две фразы: «Оля, успокойся» и эту вот «А где все?». Причем не исключено, что второй фразой дядечкин лексикон обогатился именно сегодня. А в обычной жизни ему, видно, и одной безнадежной просьбы успокоиться вполне хватает. Даже жалко стало мужика. Неужели такая бессловесность – обязательное условие долгой семейной жизни? Мрачная картина вырисовывается. Может, не у всех так? Хотя Юрий этот тоже не особенно много болтает, как успел заметить Денис. Даже замечания сыночку своему старается не делать лишний раз, предоставляет это мамаше. Нет, что-то в семейной жизни неправильно все же. Денис озадаченно почесал затылок и повторил вслед за затюканным Вадимом:

– А где все?

Юрий поднял раскрасневшееся от долгого дутья лицо со слезящимися от дыма глазами и молча пожал плечами.

– Все на улице, – пояснила девчонка-студентка. – Димка с Артемом дрова рубят вроде. А остальные не знаю где. Гуляют, наверно. Чего тут сидеть в темноте? И дождь вроде потише стал.

Уже легче. Хоть какая-то ясность. «Остальные» – это Колян с Серегой, аспирант Иван и малолетний балбес Костя. Больше всего беспокоит как раз последний. Братья далеко не уйдут, у них еще пиво не кончилось и настроение лирическое. Иван взрослый и вполне разумный человек. А вот неугомонный подросток, изо всех сил старающийся делать все назло окружающим, – серьезная проблема. Что если он надумает рвануть вверх, к перевалу? Там уже найденных троп нет, там тайга – парню в смешных штанах там делать нечего в одиночку.

Денис открыл дверь, на пороге обернулся. В темноте горел огонек на тонкой полоске бересты в руках у Юрия, да виднелись два голубоватых мобильных экранчика – туристки до сих пор светили вокруг при помощи телефонов. В очередной раз обругав себя мысленно, парень прошел в дальний угол, снял с вбитого в потолок и загнутого крючком гвоздя-двухсотки плотный полотняный мешок. Высыпал содержимое на стол, нашел на ощупь огарок свечи. Да и не огарок даже – нормальный такой кусок, сантиметров десять. Поджег, протянул стоявшей

ближе всех мамаше. Та глядела на горящую свечку, как на маленькое чудо. Застыла изваянием: в одной руке – свечка, в другой – до сих пор светящийся мобильник.

– Вас как зовут? – спросил Денис почему-то шепотом.

– Ирина, – прошептала она, не сводя замороженного взгляда со свечи.

Как ребенок у новогодней елки, честное слово!

– Телефонами не светите, – сказал Денис тихо, словно боялся спугнуть громким голосом. – Батарейки сядут быстро. Лучше вот свечкой. Там на столе банка металлическая, в нее можно поставить, чтобы в руках не держать.

Студентка повернула к нему такое же, как у Ирины, замороженное лицо и сообщила весело:

– Да они уже почти сели. У меня уже два раза пикало, что аккумулятор разряжен. Да и черт с ними, кому тут звонить?

– Мало ли... – пожал плечами Денис.

– Нет, тут телефоны вообще не нужны. Природа такая... настоящая, и все должно быть натуральным. А телефоны – это цивилизация, даже скучно как-то. Меня, кстати, Дашей зовут.

Денис еще раз пожал плечами и молча вышел на улицу.

Опоздавшая парочка толкалась рядом с дверью, но внутрь не входила. Справа за углом раздавались звонкие удары топора и прерывистый, неуверенный звук пилы.

Как и предполагалось, топором орудовал спортсмен. Лихо так, играючи, будто нарочно красовался. Хотя зрителей вокруг не было. Не считать же мучавшегося с пилой Диму. У того вид был, наоборот, очень жалкий – пила завязла окончательно в толстом стволе, а позвать на помощь хоть того же спортсмена студент не решался. А может, тоже принципиальный попался, решил держать марку до конца. Как бы там ни было, дров они наготовили уже большую кучу. Хватило бы не только на сегодняшний вечер, а на пару дней. Но Денис не стал их останавливать, рассудив, что так хоть «гаврики» делом заняты, с расспросами не пристают и не лезут куда не надо. Да и пригодятся дрова на будущее. Сложить их вот здесь, у двери под навесом, и в следующий раз не придется первым делом топором махать. Давно ведь хотели такой порядок завести, чтобы запас дров оставлять, хоть небольшой. Мало ли в какое время до избы добредешь? Может, по темноте уже, тогда бы готовые дровишки очень дажегодились. Каждый раз об этом договариваются, и каждый раз сжигают все до последней ветки, как будто сами же больше здесь не появятся. Точно, пусть «гаврики» дров наготовят про запас. Хоть какая-то от них польза. Еще бы Костю к этому делу приспособить – вообще бы было хорошо. А то носится где-то.

Братьев он нашел метрах в ста от избышки. Те сидели, обнявшись, на поваленном дереве, прихлебывали по очереди пиво из двухлитровой бутылки, любовались ландшафтами. Серега любовался молча, созерцательно, а Колян озвучивал все подряд переполнявшие его эмоции. Причем душа у Коляна оказалась повыносливее речевого аппарата. Восхищаться и радоваться он не устал, а вот языком ворочал уже с трудом, время от времени переходя на совсем уже нечленораздельное мычание. Заслышав за спиной шаги, Серега обернулся, как показалось Денису, беспокойно и слегка затравленно. Тут уже стало заметно, что Коляна развезло окончательно и объятия их братские – скорее вынужденная мера. Если бы Серега не подставил братану плечо и не придерживал его для верности рукой, тот давно свалился бы в мокрые после дождя папоротники.

– Давай-ка его в дом отведем, – предложил Денис. – Пусть отлежится, пока лодки нет.

Вдвоем они подхватили Коляна под руки и повели потихоньку. От такой заботы мужик совсем раскис, заплакал пьяными слезами и стал называть братаном уже не только Серегу, но и Дениса, поминутно порываясь потрепать того по затылку ласковым, почти отеческим жестом.

Они уложили Коляна на нары, откатали на всякий случай к стеночке. Денис подsunул ему под голову свой рюкзак и укрыл висевшей на гвозде старой ничейной курткой.

Сергеа тем временем взял на себя печку. Повыкидывал оттуда толстые поленья, расщепал в стружку одно, березовое, сложил поверх бересты в топку. Сверху расположил шалашиком несколько тонких сучьев. Чиркнул спичкой.

Дрова занялись разом, печка с готовностью загудела, будто только и ждала, когда появится такой вот Сергеа, имеющий хоть какое-то представление об элементарных правилах.

Сергеа дождался, пока разгорится как следует, подкинул дровишек посерьезнее, закрыл дверцу. Но отходить не спешил. Сидел на корточках, смотрел в щелку на огонь. Юрий с Ириной и студентка Даша тоже не расходились. Сидели рядом на лавке, тесно прижавшись, смотрели на волшебника-Сергеу. В приоткрытую для проветривания дверь заглядывали Ольга Павловна с мужем. Но внутрь не заходили.

«Боятся, что ли?» – подумал удивленно Денис. Может, и в самом деле боятся. Все же не жалел он черной краски, расписывая, как подвели они всех своим опозданием. Хотел окоротить немного скандальную тетку, а получилось, что запугал напрочь. Даже жалко стало.

– Не стойте на пороге, – сказал он им, выходя из избушки. – Внутрь заходите, обсушитесь, согрейтесь. А то сыро на улице, да и не так уж тепло. Все же август – это уже и не лето, считай. Запросто простыть можно.

* * *

Артем с Димкой уже закончили и теперь любовались на дело рук своих. Было на что любоваться – гора дров высотой была почти со студента. Парни стояли рядом, гордые и довольные собой. Денис, чтобы выразить восхищение, молча развел руками. Мол, нету слов.

– Пацана не видели? – спросил он, подойдя поближе.

– Да тут где-то маячил, – отмахнулся Артем. – Придет, куда он денется!

– ...С подводной лодки, – закончил Димка и сам же первый радостно засмеялся бородастой шутке.

– Так-то оно так, конечно. Только деться отсюда много куда можно. Это же не остров. Хорошо, если он где-то здесь крутится. А если в тайгу уйдет и заблудится?

– А что, были случаи? – оживился Артем.

Денис хотел уже рассказать очередную инструкторскую байку позакovskyристей, но вспомнил вдруг перепуганных Ольгу с мужем и передумал.

– Да нет, случаев пока не было. Никто до сих пор не терялся. Но ведь все когда-то бывает в первый раз. Пойду поищу охламона, а вы пока дрова стаскайте, сколько сможете, к избе.

– Да придет он, – крикнул ему вслед Артем, но Денис уже взбирался по крутой тропинке вверх, к сосняку, обильно покрывавшему склон.

* * *

В сосняке было заметно темнее, чем на берегу. Зато суше – толстый слой сухой хвои и шишек пропускал всю воду, не задерживая, и выглядел, как плотный ковер неинтересного, серо-бурого цвета. Идти было легко, хвоя пружинила под ногами. Приходилось, правда, все время смотреть под ноги, чтобы не запнуться ненароком за корень, которых тоже было великое множество. Время от времени Денис останавливался и не торопясь оглядывался по сторонам. Один раз даже показалось, что слева кто-то мелькнул среди деревьев, но только на секунду. Денис заорал и начал махать руками, но никто не появился. Как будто специально прятался. Сначала он подумал, что показалось, но потом решил, что вот так вот прятаться и не откликаться – это вполне в духе малолетнего дурака Кости. Денис рванул в ту сторону, где мелькнул неясный силуэт, взбежал бегом по косогору, запыхался, остановился, наклонившись и уперев руки в колени. Продышался с хрипом, пообещал сам себе, что обязательно бросит курить, как

только сезон закончится, потому что при такой вот нервной работе бросить ну никак не получится – сплошные ежедневные стрессы.

Было ясно, что никто тут его не дожидается. Даже если и правда кто-то мелькнул, то давно уже скрылся. А он носится сайгаком по горам, туристов собирает. Нет, надо свисток завести. Пусть он лучше будет глупо выглядеть, чем вот так вот бегать. Или веревкой «гавриков» между собой связывать, что ли. Если не всех, то уж детей к родителям привязывать обязательно. И покрепче.

Подбадривая себя кровожадными мечтами, Денис спускался вниз, время от времени переходя на длинные прыжки. Благо мягкая почва это позволяла.

Спустился почти уже к самой воде по промоине, оставленной весенним паводком, и сразу увидел свою пропажу.

Костя сидел, как пай-мальчик, на большом камне. Молча смотрел на песчаную отмель и еле заметное течение реки. В этом месте оно замедлялось почти до полной неподвижности, и река разливалась широко, так что противоположного берега было почти не видно.

Денис подошел к нему со спины и гаркнул:

– Ну и кому я ору, спрашивается?

Пацан обернулся испуганно и уставился на него с неожиданным удивлением.

– Ты чего не отзываешься? Я тебя зову-зову...

– Я не слышал.

– Ну как не слышал? Я же к тебе шел. И руками махал, и кричал. А ты свалил куда-то.

– Да куда я не сваливал, – огрызнулся Костя, но без прежнего упрямства. – Я все время тут сидел. Тут красиво.

– А там не ты был, что ли? – Денис махнул рукой вверх.

Он уже и сам стал сомневаться, точно ли видел тинейджера. Там вроде темный силуэт был, а у этого куртка светлая, с кислотными яркими вставками. Может, и правда обознался?

– Ну извини тогда. Я там видел кого-то вроде. Подумал, что ты.

Костя кивнул важно, принимая извинения. Потом спросил задумчиво:

– А наша лодка куда должна прийти?

– Туда же, где нас высадила. Но еще рано. Скорее всего, там дождь был сильнее, чем здесь, вот лодочник наш и отложил немного старт. В такую погоду ни одной лодки на реке нет, сам видишь.

– Одна была. Я подумал, что это за нами. Только она дальше ушла, вон туда, за поворот. А не мог лодочник ваш ошибиться и не туда уехать?

– Не мог, – успокоил Денис, – он тут каждый поворот знает. Это какая-то чужая лодка была, наверно. Пойдем уже, а то так и нашу пропустим.

Костя безропотно встал, чем снова несказанно удивил Дениса, и пошел следом. Вообще вел себя странно – как нормальный человек. Устал, наверно, противостоять всем подряд.

– А что это за избушка? Ну та, в которую вы нас привели. Охотничья?

– Да нет, не охотничья. Тут охотников нет – за перевалом уже заповедник начинается. Это туристическая, чтобы зимой можно было переночевать.

– А разве зимой сюда тоже ездят?

– Конечно! Тут красиво зимой. А на ледник альпинисты приезжают тренироваться.

– А водопад зимой замерзает?

Ну, нормальный же пацан, когда не выделяется! Денис еще раз убедился, что подростков надо водить отдельно от родителей, чтобы им некому было доказывать свою мнимую самостоятельность.

За разговорами незаметно дошли до избушки. Еще издали Денис с облегчением заметил Ивана, помогавшего парням перетаскивать дрова ко входу. Значит, теперь все в сборе. Осталось только Лешку дожидаться. Он попытался еще раз дозвониться до товарища. На этот

раз пробиться удалось, но Лешка не брал трубку. Но все же длинные гудки – это лучше, чем сообщение о том, что абонент недоступен. Все же есть надежда, что абонент этот рано или поздно увидит, что ему звонили несколько раз, и вспомнит, что надо и совесть иметь тоже. А может, он именно из-за шума мотора телефона не слышит. Тогда это даже хорошо – значит, лодка уже в пути, в течение получаса будет здесь.

– Никуда не расходитесь! – крикнул он туристам. – Через полчаса уезжаем.

* * *

Никуда они не уехали. Ни через полчаса, ни через час.

Денис стоял на берегу, ежился от ветра и вглядывался в темноту, как дурак. Вслушивался, не затарахтит ли мотор.

Ничего не было слышно. Только шум сосновых веток, раскачивающихся на ветру, да приглушенные голоса туристов из избушки.

Лешка, сволочь, так и не появился. И к телефону не подходил. Денис сначала ругал его всякими разными словами, репетировал, что скажет этому идиоту при встрече. Потом вдруг понял отчетливо, что с Лешкой что-то случилось. Не мог он пропасть просто так, без причины. И причина должна быть очень серьезной, чтобы он забыл о целой группе из одиннадцати человек, которых сам же отвез утром на безлюдный, дикий берег.

Телефон у Дениса сдох минут пятнадцать назад, и теперь он только и мог, что вглядываться и вслушиваться, осознавая полную свою беспомощность. И к туристам возвращаться было страшно. Вот если бы можно было, он вообще бы туда не пошел. Переночевал бы прямо здесь, на берегу. Но это будет совсем уже свинство.

Денис вздохнул глубоко. Досчитал мысленно до десяти и решительно пошел к избушке.

Когда он вошел, все повернули головы в его сторону. Кроме Коляна, который до сих пор безмятежно спал на верхних нарах. Вслух никто ничего не спросил, но Денис прекрасно представлял, о чем все сейчас думают. Опережая вопросы и справедливое возмущение, он сказал твердо:

– Лодки сегодня не будет. Придется ночевать здесь. Выбираться будем уже утром.

– А утром лодка придет? – спросила с надеждой Даша.

– Думаю, да. Возможно, сегодня просто не стали рисковать идти по темноте.

– А если и утром не будет лодки? – спросила с тревогой Ольга Павловна. – Вы уверены, что этот ваш лодочник про нас не забыл? Может, он напился просто, а мы тут ждем непонятно чего?

– Он не пьет, – соврал Денис. – Совсем. И забыть про нас он не мог. Случилось что-то, наверно.

– Так позвоните ему и спросите, что случилось. Что у вас за организация вообще? Полная безответственность!

– Я звонил, – сказал Денис тихо. – Он трубку не брал. Наверно, не слышал просто.

– Ну, так еще раз позвоните. Может, услышит наконец.

– У меня аккумулятор сел, – объяснил Денис виновато и даже протянул вперед руку с мертвым отныне телефоном. – Дайте мне кто-нибудь позвонить, если связь есть.

Все кинулись проверять свои телефоны.

Оправдались самые худшие предчувствия: не прошло даром использование мобильных телефонов в качестве фонарей – у Ирины, Даши, Димки и Юрия батарейки сели именно от этого. Ольга Павловна еще раз рассказала, как неожиданно отключился ее телефон во время фотографирования водопада. Заодно выяснилось, что телефон ее тихого мужа «сел» тогда же, потому что дальше Ольга фотографировала уже им. Артем достал свой супернавороченный аппарат,

коротко взглянул на него и молча развел руками. Иван тоже молча продемонстрировал свой телефон, не реагирующий ни на какие манипуляции.

– У меня одно деление осталось, – сообщил Костя и протянул телефон Денису. – Звоните, если хотите.

– У меня тоже вроде пара делений была, но я отключил его, чтобы не сел окончательно, – подал голос Серега. – Сейчас включу, проверю.

Негусто, конечно, но все же лучше, чем совсем ничего. Парочка еле живых телефонов – это пара призрачных надежд дозвониться хоть до кого-то. Денис решил, что, если Лешка и сейчас не ответит, больше ему не звонить, не тратить напрасно батарейки. Надо будет позвонить кому-то из знакомых ребят, у кого лодка есть, договориться, чтобы вывезли его группу. Да хоть тому же Женьке Васильеву. Хоть и будет у него потом повод позубоскалить над ними аж до конца этого сезона, но мужик он правильный, в беде не бросит. Организует все в лучшем виде. А потом пусть ржет, сколько хочет, его право. Вот только номер Женькин Денис наизусть не помнит. Номер, как в сказке про Кощея, на симке, а симка в телефоне, а телефон сдох. Значит, придется расковыривать свой телефон, вставлять симку в чужой, потом обратно... Не любил Денис лишний раз в телефонах ковыряться, но тут не до капризов, надо успевать пользоваться возможностью позвонить, пока она есть. Может, и не понадобится Женьке звонить? Вдруг случится чудо, и Лешка ответит с первого раза?

– Не включай пока, – сказал он Сереге. – Побережем батарейку.

Лешкин номер он помнил наизусть, набрал без проблем.

В трубке опять загудело длинно и муторно. Уже и ясно было, что не подойдет никто, а Денис все медлил отключаться, все надеялся на что-то... В конце концов телефон пискнул коротко и погас.

Туристы смотрели на него напряженно, словно пытались по выражению его лица понять, что ждет их всех дальше. Денис посмотрел виновато и протянул руку за Серегиным телефоном. Открыл свой, вытащил аккумулятор, сим-карту. Раскуроченный корпус затолкал вместе с батарейкой в карман, не стал собирать, так и сунул кучей. Вытащил Серегину симку, отдал законному владельцу. Все делал молча, не поднимая глаз. По сторонам смотреть было невыносимо – везде, куда ни глянь, взгляд упирался в растерянные лица его «гавриков». Было очень стыдно.

Он включил Серегин телефон. Там на самом деле оставалось пара делений на шкале, обозначающей уровень зарядки аккумулятора.

Сидеть дальше в этой напряженной тишине было невыносимо. К тому же не хотелось, чтобы туристы слышали, как он будет объяснять Женьке, в какую идиотскую ситуацию попал. Тому-то придется рассказывать все как есть, там уже не до сохранения авторитета будет.

Денис поднялся рывком и вышел на улицу.

В лицо пахло влажной прохладой. Показалось даже, что пар идет изо рта. Хотя рано еще для пара – все же август на дворе, а не октябрь.

Дверь за спиной скрипнула, и он скорее спиной ощутил по движению воздуха, чем услышал, что кто-то подошел и встал рядом. В следующую секунду понял, что это братан Серега. За телефон свой он боится, что ли?

– Что, командир, проблемы у нас? – спросил Серега тихо.

Денис не ответил. Нашел Женькин номер, нажал кнопку вызова.

Вызываемый абонент был недоступен. Даже и не удивился совсем. Такой уж день сегодня – все наперекосяк. Было бы странно, если бы в этот раз все получилось. Чуть не взвыл от досады. Очень хотелось запустить телефоном в ближайшее дерево. Или в реку закинуть подальше. Вовремя вспомнил, что телефон вообще-то чужой, вот и владелец его рядом топчет, не уходит.

Денис сунул телефон Сереге.

- Спасибо! – буркнул уныло.
- Не отвечает?
- Абонент недоступен.
- Опять?

Денис понял, что выглядит сейчас как конченный дурак. Надо уже прекращать строить из себя Джеймса Бонда, пора объяснять людям, как все обстоит на самом деле. Вот с Сереги и начать.

– Я другому звонил, – пояснил он. – Товарищ мой, который нас сюда привез и который забрать должен был, трубку не берет. Но мне кажется, что с ним случилось что-то серьезное, иначе он бы обязательно приехал. А сейчас я другому мужику звонил, он инструктор очень опытный, всех тут знает. Я хотел с ним договориться, чтобы он нам другую лодку организовал. А у него телефон недоступен.

Он выдохнул с облегчением, будто тяжелый рюкзак с плеч сбросил. Помолчал и добавил растерянно:

– Вот. И я теперь вообще не знаю, кому звонить. Хоть в МЧС, честное слово.

Серега как будто совсем не расстроился. Достал сигареты, закурил не спеша. Спросил по-деловому:

– А тот мужик, которому ты звонил сейчас, он тоже инструктор, говоришь?

Денис кивнул, еще не понимая, куда тот клонит.

– Ну а не мог он тоже с какой-нибудь группой уйти туда, где телефон не берет?

– Мог! Сегодня же воскресенье, самое время для недлинных маршрутов, – хлопнул себя по лбу Денис.

Как он сам-то не сообразил? Совсем крыша поехала от сегодняшних событий. Конечно, Женька тоже кого-то повел. Надолго он не собирался, Денис его в четверг видел, никаких таких грандиозных планов у Васильева не было, он бы похвастался обязательно. А вот на маршрут выходного дня вполне мог кого-то найти. На день или на два. Значит, вполне может быть еще в дороге, если маршрут выбрали длинный или если туристы вымотались быстро.

– Ему надо завтра позвонить, – сказал он Сереге. – Прямо с утра. Утром он точно уже дома будет.

– Ну вот, видишь, как все просто, – улыбнулся Серега. – Завтра все и разрешится. А сейчас пойдем на ночлег устраиваться.

Он взял Дениса за плечи и, развернув лицом к двери, тихонько подтолкнул вперед.

* * *

Туристы в избушке уже освоились, даже чай вскипятили. Заварки, правда, не было, но Ирина прогулялась вокруг и нашла заросли дикой смородины. Так что чай пили настоящий таежный, со смородиновым листом. К чаю у Даши нашлась шоколадка. Разделили на всех по-честному, даже спящему Коляну оставили кусочек. Серега этого благородства не оценил: усмехнулся и сунул одиноко лежавший на фольге кусочек Косте.

– Ешь, – сказал весело. – Ты растешь еще, а Колян все равно шоколад не любит. Да ему и так сейчас хорошо. Лучше всех нас.

Провели ревизию продуктов. Не считая съеденной Дашиной шоколадки, нашлось немного: четыре пакетика соленых сухариков в сумке у Коляна, там же пакет желтого полосатика и пакет копченого кальмара в кольцах; у Ирины в карманах нашлись пачка сухого печенья, два яблока и горсть очищенных грецких орехов; у Ольги Павловны с продуктами было негусто – только несколько карамелек, зато в рюкзаке у нее оказалась очень грамотно собранная аптечка. Денис хоть и надеялся, что до оказания первой помощи дело не дойдет, все же

обрадовался – с запасом медикаментов было гораздо спокойнее. У него самого были только йод да бинты с пластырем.

У Димки и Ивана ничего съестного с собой не оказалось, чего еще можно ждать от студента с аспирантом. А вот Артем оказался более продуманным путешественником, не зря он сразу Денису понравился. В рюкзаке у него оказался пакет ванильных сухарей, две баночки паштета (правда, слишком маленькие баночки, учитывая количество голодных ртов), упаковка сыра из восьми тонких пластиков, каждый завернут в отдельную пленку, пачка галет. И на закуску – с десяток бульонных кубиков. Все это, не считая кубиков, было таким же пижонским, как и остальная Артемова экипировка. Пожалуй, еще сухари были в масть. А от паштета и сыра толку никакого, очень уж мало их.

Про свои продукты Денис помнил и без ревизии. Он всегда с собой таскал небольшой НЗ. Пару пачек «Супа куриного с вермишелью», небольшой пакет растворимого картофельного пюре, соль и сахар в коробочках от фотопленки, бульонных кубиков штук пять.

Негусто! Денис обвел взглядом выложенные на стол продукты, вздохнул и полез снимать из-под потолка подвешенные там мешочки. Хоть что-то должно ведь быть.

Туристы, особенно девчонки – Даша и Ирина, – следили за ним, как за фокусником. Даже дышали через раз, когда он выкладывал «мешочные» трофеи.

В мешках этих люди, жившие на избе какое-то время или просто ночевавшие ночь-другую, оставляли перед уходом оставшиеся продукты. На тушенку, конечно, рассчитывать не стоило, но крупа какая-нибудь или макароны вполне могли там оказаться. Или тот же «Суп куриный с вермишелью», называемый в народе бич-пакетами.

В одном мешке лежала всякая хозяйственная мелочь, которая не угадаешь когда может понадобится. Какие-то тряпочки, веревочки, обрезки мягкой жести, гвозди в небольшой пластмассовой коробочке, четыре свечи разной длины. Там же, как ни странно, оказалась банка консервированной фасоли в томатном соусе. Денис внимательно посмотрел на дату изготовления, срок годности у консервов еще не вышел. Каким чудом она сохранилась здесь, интересно? Не нашлось страстных любителей фасоли? Или сыграло роль то, что банка эта лежала в «хозяйственном» мешке и ее просто не нашли? Как бы там ни было, это была очень удачная находка. Поразмыслив немного, Денис отставил банку в сторону, решив, что съедят они ее в самом крайнем случае, если не получится уехать рано утром. Тогда на обед будет у них фасольевый суп. А пока перебыются, может, эта банка кому-то будет нужнее. Не у всех ведь могут оказаться с собой паштеты и карамельки.

Во втором мешке «улов» был побогаче. Денис вытащил оттуда пачку гречневой крупы, пачку риса и два пакета с макаронами: один початый с вермишелью, второй еще полный с рожками.

– Живем, ребята! – сказал он радостно и поднял над головой добычу. – С голоду точно теперь не помрем.

– А что из этого можно приготовить? – спросила Ольга с недоверием. – Если бы тушенка была, можно было макароны сделать по-флотски. А здесь что? Если только кашу сварить. На бульоне.

– Нет, на ужин у нас будет суп с вермишелью, – сказал Денис твердо и отложил в сторонку початый пакет. – Сырный суп, – уточнил он, подкладывая туда же пижонские сырники.

Потом окинул получившуюся картину взглядом и добавил, вытаскивая у только что проснувшегося Коляна из руки сграбастанный со стола пакетик:

– Сырный суп с сухариками.

* * *

В целом вечер прошел весело и непринужденно. Обещанный сырнй суп Денис, взяв в помощницы неунывающую Дашу, наколдовал очень даже неплохой. По крайней мере в кастрюле ничего не осталось и уговаривать никого не пришлось. Из своего НЗ он вытащил два пакетика черного чая, которого на двенадцать человек, конечно, было мало, но снова добавили смородиновых листьев и выпили все с удовольствием, заедая печеньем и сухарями.

Слегка испортил настроение Костя, который умудрился потерять на улице топор. Денис уже привык к нему, расслабился, забыл, что от подростков надо ждать неприятностей в любой момент. И неприятности не замедлили случиться. Дрова приходилось постоянно подкидывать, приносили их с улицы небольшими партиями, потому что в домике для них не было места. В очередной раз за дровами вызвался идти Костя, взял топор, чтобы разрубить слишком длинные сучья покороче, а вернулся довольный собой, но без топора.

На резонный вопрос «Где?» только пожал неопределенно плечами. Денис снова почувствовал, что закипает, выскочил от греха подальше на улицу, пошарил вокруг себя лучом фонарика. Нигде рядом топора не было. Попробовал вытрясти душу из малолетнего балбеса, чтобы тот указал хотя бы приблизительное место, где изображал лесоруба. Костя ничего толком вспомнить не мог, твердил только, что далеко от избушки он не отходил и, значит, топор должен быть где-то совсем рядом. В конце концов решили, что найдут его утром, когда рассветет, а пока обойдутся и так – коротких дровишек было достаточно.

– А если пропадет? – с жаром спрашивал безутешный Денис.

– Куда? Кто его тут возьмет? Полежит до утра на травке, а утром организуем общие поисковые работы.

В конце концов все уgomонились и разместились кое-как на жестких нарах. Укрываться было нечем. Старые куртки, висевшие в избушке с незапамятных времен, расстелили на досках. Чтобы было хоть немного мягче. Договорились, что любой, кто встанет ночью, первым делом проверяет печку и при необходимости подбрасывает дровишек.

Уже засыпая, Денис сообразил, как можно поступить завтра, чтобы наверняка все получилось. Он толкнул в бок лежавшего рядом Серегу и сказал шепотом:

– Есть еще один вариант на случай, если и завтра до Женьки не получится дозвониться.

– Какой?

– Километрах в сорока вниз по течению есть мост. Если до него по берегу дойти, то там, на другой стороне, уже поселок недалеко и трасса совсем рядом проходит. Мы от этого моста однажды ходили сюда, когда у нас лодки не было своей. Если нормально идти, налегке, то за день добраться можно. Я вас здесь оставлю, в избушке, а сам добегу до моста и лодку найду. Потом приеду за вами. Это максимум два дня займет. Два дня вы здесь всяко продержитесь, продуктов хватит, если экономно. И в избушке тепло. Да, может, Женька вас раньше заберет. Или Лешка приедет все-таки.

– Я с тобой пойду, – подал вдруг голос Артем. – Вдвоем веселее.

– Да не надо, я сам, – слегка опешил Денис.

– Ничего, я обузой не буду. Даже интересно по тайге пробежаться. Ты не сомневайся, опыт у меня кое-какой имеется.

– Ладно, утром посмотрим, – буркнул Денис.

На самом деле неплохо будет, если Артем с ним пойдет. Из всей группы он самый подготовленный, проблем с ним действительно не должно быть. И вдвоем идти лучше. Безопаснее, да и вообще... Мало ли что...

Глава 2

Проснулся Денис рано. Солнце еще не встало толком, только вершины сосен на самом верху подсветило. На реке лежал туман – молочно-белый над самой водой и невнятный, полупрозрачный на подступах к лесу. Избушка тоже оказалась укутана туманом, который уже начал рассеиваться. Просто дом-призрак какой-то получился.

Денис вышел на улицу и только здесь, у двери, смог как следует, с наслаждением, потянуться. Не выспался он ни черта. Мало того что спать пришлось на голых досках, что даже ему, закаленному в походах, показалось сущим мучением. Так еще и набилось их в избушку двенадцать человек, и все, кроме, пожалуй, Артема, слишком нежные. Всю ночь по очереди ворочались, постоянно кто-нибудь вслух жаловался на неудобную постель. Юрий с Ириной затеяли шепотом выяснять отношения и обвиняли друг друга во всем подряд, повышая постепенно голос, пока на них не рыкнул выпавшийся вечером и оттого мучившийся бессонницей Колян. Он тоже доставил всем немало приятных минут, потому что раз двадцать за ночь выбегал на улицу то отлить, то покурить, спускался для этого с верхнего яруса нар, в темноте обязательно наступая на кого-нибудь, спящего внизу. Чаще всего этим «кем-нибудь» оказывалась почему-то Ольга Павловна, которая всякий раз затевала по этому поводу нудное обсуждение организации похода, обвиняла Дениса в безответственности, Коляна – в невнимательности, мужа – в черствости, а всех остальных, скопом, – в эгоизме. Сначала ей пытались возражать и вразумлять, потом мало-помалу притерпелись к ее нытью и затаились. Но пример Коляна оказался заразительным, потому что во второй половине ночи остальные туристы начали тоже выходить на улицу для всяких мелких надобностей. Ходили все в разное время, кто поодиночке, а кто парами. По двое выходили женщины, которые, как известно, очень любят ходить в туалет компанией. Для этого «девочки» сначала устраивали перекличку, выясняя громким шепотом, кто из них спит, а кто нет, потом так же громко и торжественно объявлялся общий сбор, потом они возвращались – шумные, возбужденные от ночной прохлады – и долго не могли угомониться, ворочались и переговаривались в темноте.

Денис почти всю ночь проспал вполглаза, чутко прислушиваясь к перемещениям «гавриков». Отслеживал, все ли вернулись, пытался пересчитывать спящих по головам.

К утру он вымотался окончательно, плюнул на все и решил поспать хоть пару часов, как нормальный человек, не обремененный заботами о неутомонных туристах. Не маленькие, в конце концов! Дорогу обратно найдут, тем более что далеко от избушки никто не отходил.

Проснулся все равно первым. В голове стоял легкий звон, в глаза словно песку насыпали. Денис посидел немного, придавленный к стене мощным Серегиным телом. Вспомнил, что сегодняшней день обещает быть еще хуже и непонятнее вчерашнего, и затосковал. Понял, что не может больше сидеть в жаркой духоте и слушать многоголосный храп, перелез через спящего Серегу и выбрался наружу.

От утренней сырости слетели остатки сна, Денис взбодрился и полез за сигаретами. Надо сначала покурить, а потом уже придумать себе какое-нибудь полезное занятие, чтобы скоротать время. Женьке звонить еще рано, он спит небось без задних ног, набегавшись вчера по горам.

Тут он вспомнил про потерянный вчера топор и пошел вокруг избушки, прикуривая на ходу. Шарил взглядом по траве, толстым чуркам, в которые можно было топор воткнуть, даже стены избушки осматривал. Мало ли что могло взбрести в дурацкую Костину голову? Может, он Чингачгука из себя изображал с боевым томагавком в кривых ручонках?

Топора нигде не было. Придется ждать, пока туман рассеется окончательно, заодно и роса пообсохнет. А потом уже устраивать глобальные поиски. Или вытрясти душу из Кости, чтобы он перестал валять дурака и вспомнил, куда подевал такой необходимый инструмент.

Денис присел на чурбак, оставшийся от вчерашней березы, и с удовольствием выкурил еще одну сигаретку. Тихо было вокруг, если не считать щебета проснувшихся птиц. И хорошо так, спокойно. Он даже глаза прикрыл, наслаждаясь.

Когда открыл глаза, тумана вокруг избышки уже почти не было. И солнце поднялось над горой, светило жарко, будто в начале июля. Уснул он, что ли? Как старый дед на завалинке – пригрелся на солнышке и задремал.

Посмотрел на часы – восемь утра. Пора уже звонить Женьке.

Телефон он вчера оставил на столе в избышке. Постеснялся как-то совать в карман чужой телефон, хоть и со своей сим-картой. Положил на стол, на видное место, чтобы Серега не подумал чего лишнего. Только выключил предусмотрительно, чтобы батарейка не разрядилась окончательно.

Телефона на столе тоже не было.

Что за напасть такая, ничего не найдешь! Будто нарочно кто-то все прячет.

Он растолкал Серегу:

– Дай телефон, пора звонить насчет лодки.

Серега поднял всклокоченную голову и уставился на Дениса непонимающим взглядом:

– Я же тебе вчера его отдал.

– А вечером не забирал, что ли?

– Да на фига? Симка там все равно твоя, мне никто на него не позвонит.

Денис еще раз посмотрел на стол. Может, просто не увидел сразу? Чашками там заставили или пакет какой-нибудь бросили сверху. Народу возле стола толклось много, то чай заваривали, то остатки пива на всех делили. Могли в суতোлке отодвинуть в сторону телефон. Но даже одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: нет там телефона. Нет и быть не может. На столе вообще ничего не было, девчонки вчера все с него убрали, перед тем как спать ложиться. Даже миски перемыли и на край печки поставили, рядом с кастрюлей. А на столе ничего не осталось. Только пачка Коляновых сигарет, да и то потому, что он их ночью туда бросил, чтобы по карманам не искать.

Видно, почувствовав неладное, Серега тоже слез с нар и подошел к столу.

– Чего случилось-то, командир?

– Телефон пропал. Сначала топор, теперь телефон. Ничего не понимаю.

– Барабашка тут, что ли, живет? – усмехнулся Серега. – Ты по карманам у себя смотрел? Может, сунул вчера на автомате и забыл?

– Да смотрел я, – воскликнул Денис с отчаянием, – везде смотрел. Ни топора, блин, ни телефона.

Он с силой потер ладонями виски, как будто надеялся таким способом привести мысли в порядок. Ерунда получалась. Не в барабашку же, в самом деле, верить прикажете.

– Может, кто другой взял? – предположил Серега.

– Украл, что ли?

– Или украл, или в другое место переложил, а сказать об этом забыл. Мало ли...

– Да глупо в такой ситуации воровать-то. Тут же, кроме нас, никого нет, сразу ясно, что из своих кто-то.

– Глупо, – согласился Серега. – Потому и предполагаю, что могли случайно переложить. Прибрать, чтобы пивом не залили случайно, например. Еще как вариант можно предположить, что среди нас клептоман завелся и берет все, что плохо лежит, без разбору. Но такая версия совсем дохлая, согласись.

Денис кивнул, соглашаясь.

– Значит, получается, что кто-то взял случайно, а тебя предупредить забыл. Надо дождаться, пока все проснутся, и спросить, – Серега похлопал парня по плечу и предложил: – Пойдем покурим, что ли?

* * *

После того как все кое-как проснулись и выползли на солнышко, стая и жалуясь на неудобный ночлег, ясности все равно не прибавилось. Никто телефон со стола не брал, никто не видел, куда его могли переложить другие, никто даже предположить не мог, куда он подевался. Версия с барабашкой, тырящим все подряд у незадачливых туристов, не казалась уже такой абсурдной, как вначале.

А самое поганое – непонятно было, что же делать дальше. Все остальные телефоны в группе были сейчас бесполезны. Это выяснилось еще вчера.

– Слушай, командир, а братан-то мой спал вчера, когда работающий телефон искали, – Серега подошел к Денису бесшумно и говорил, глядя в сторону. – Может, у него как раз телефон работает? Мы же вчера не проверяли.

Точно! Колянов телефон совсем выпал из поля зрения. Когда все проверяли свои, Колян дрых, как младенец, и будить его из-за такой ерунды не стали, по принципу «не буди лихо...».

Серега, широко улыбаясь, пошел навстречу Коляну, который как раз возвращался от реки мокрый и довольный.

– Мужики, а вода теплая! – завопил он издали. – Даже купаться можно.

– Братан, у тебя телефон работает? Дай парню позвонить, – Серега ловко уклонился от братских объятий и приступил сразу к делу.

– Так у меня его нет, – сообщил Колян абсолютно счастливым голосом. – Я не брал. На фига он здесь? Связь тут все равно не работает. А просто так зачем таскать? Еще потеряешь. Я знаете сколько трубок уже посеял по пьяни!

Серега виновато посмотрел на Дениса и развел руками.

Денис подошел к туристам, собравшимся возле избы.

– Поступим так, – начал он без предисловий, – сейчас завтракаем, потом мы с Артемом уходим, а все остальные остаются здесь, в избе. Максимум до послезавтра, до утра. Продуктов вам на два дня хватит, дров тоже. Если что, парни еще дров наготовят. Бояться здесь некого, людей нет, звери к избушке не подойдут. А мы дойдем до моста и вернемся за вами на лодке. Артем, ты как, не передумал?

Артем энергично замотал головой, давая понять, что не передумал, наоборот, полон решимости.

– А можно с вами? – спросил вдруг Димка.

– Не стоит. Лучше вам всем здесь дожидаться.

– Но Артем же идет. Почему ему можно, а мы должны здесь оставаться?

Денис вздохнул обреченно. Вот что ему отвечать? Правду сказать, что не в восторге он от физической подготовки студента и боится, что Димка очень скоро станет для них обузой? Не хочется обижать хорошего человека (а в том, что Димка именно хороший человек, он уже не раз убедился), но и тащить его с собой нельзя. Так они не то что за день, за неделю до моста не дойдут.

– Дим, ну не дело это, если все мужики уйдут, а женщины одни останутся. Кто-то ведь должен дрова рубить и вообще... страшно девчонкам может быть одним в лесу. Чем больше народу останется, тем спокойнее будет и безопаснее.

При слове «безопаснее» вскинулась Ирина.

– Вы же говорили, что здесь бояться нечего.

Вот напасть! Что не скажешь, все плохо получается.

– Давайте сначала позавтракаем, – отмахнулся Денис от всех разом и первый пошел к двери.

– А где Оля?

Он даже не сразу сообразил, что это подал голос тихий муж Ольги Владимировны. Так привык, что он следует за супругой неслышной тенью, что не ждал от него вообще никаких вопросов. Он ведь кроме «Оля, успокойся» и «А где все?» и не говорил ничего за эти два дня. А тут вдруг слепил из двух своих фирменных фраз одну, новую. Денис машинально потянул на себя дверь, и тогда Вадим спросил уже громче:

– А где Оля?

Теперь его услышали уже все и удивленно посмотрели по сторонам. Действительно, Ольги нигде не было. Только тут стало ясно, что с самого утра, с тех пор как проснулись, никто Ольгу Павловну не видел, а главное, не слышал.

Денис заглянул в домик – там было пусто. Обошел вокруг, остановился за задней стенкой избы и, набрав в грудь воздуха, заорал в сторону склона:

– Ольга Павловна-а-а-а-а!

К нему сбежались обеспокоенные туристы, даже Костя примчался. Не было только Ольги, доставшей всех своим занудством.

Все постояли минутку, прислушиваясь, как затихает эхо.

Потом заголосили разом кто во что горазд.

Ольга не появилась и не отозвалась. Ни сразу, ни через пять минут. Начали вспоминать, кто и когда видел ее в последний раз. Оказалось, что они с Дашей выходили на улицу уже под утро. Потом Даша вернулась, а Ольга Павловна все не уходила, стояла у двери, прижав руки к груди, твердила про величие природы, про покой и волю, про удивительную энергетику этих мест. Звала Дашу спуститься к реке, но та отказалась наотрез, потому что и без реки замерзла до дрожи и бродить в тумане по колено в траве не хотела. Поэтому она вернулась в избышку и легла спать. Уснула еще до Ольгиного возвращения.

– Если она вообще возвращалась, – сказал вдруг задумчиво Юрий, глядя поверх голов на реку.

– Вы что же хотите сказать, что Оля... Что она...

Вадим недоговорил и бросился бегом к реке.

Бежал он, смешно спотыкаясь, рискуя при каждом шаге запутаться ногами в траве и упасть. Но никто даже не улыбался, глядя ему в спину. Все, видно, только сейчас осознали то, о чем догадался тихий муж полуминуту раньше.

Не сговариваясь, все побежали следом.

На берегу Ольги не было. Муж метался вдоль кромки воды совершенно растерянный.

– Ну, тела нет – уже хорошо, – подвел итог невозмутимый Серега.

– Да как сказать, – отозвался Колян, неожиданно серьезный. – Могло течением отнести просто. Прибило где-нибудь к камням и все. Надо пройти вниз по течению, посмотреть.

– Надо сначала на берегу поискать, – перебил их Денис. – Вы что, мужики, с ума сошли, такие предположения строить? Может, она за грибами пошла просто? А вы сразу черт-те что выдумываете.

– Может, и за грибами, – согласился Колян. – Но поискать все равно надо, мало ли.

– Надо растянуться цепью и прочесывать лес по квадратам, – вклинился в разговор Костя, но Серега не дал ему развивать мысль дальше:

– Ты бы лучше топор нашел, раз такой специалист.

Костя надулся и отошел в сторону.

Как бы там ни было, но искать пропавшую туристку было надо. Ее непонятное отсутствие тревожило все больше. Разошлись в разные стороны от избышки, выкликая Ольгу на разные голоса.

Бродили уже минут пятнадцать, кружили на одном месте, по очереди царапали руки ветками шиповника, заросли которого начинались почти сразу у избы, слева.

Денис злился, ругал себя на все лады, снова подумал, что идея со свистком не такая уж плохая, может, и не врет Женька. Остановился, посмотрел на шатающихся как попало, без всякой организации и, кажется, цели туристов, понял, что так они точно ничего не найдут.

Надо, пожалуй, прислушаться к тому, что предлагал Костя. Растянуться цепью и идти всем в одном направлении, не теряя друг друга из вида...

Крик раздался со стороны реки, чуть ниже того места, откуда все недавно ушли.

Глава 3

Ирина Лебедева не была замкнутым человеком. Она любила общение и, если приходилось оставаться на несколько дней в одиночестве, чувствовала себя некомфортно. Когда муж уезжал в командировку, а сын пропадал целыми днями неизвестно где, она предпочитала просто гулять по улицам, без определенной цели, лишь бы не быть одной. Если удавалось договориться, встречалась с приятельницами все равно какой степени близости. В такие минуты ей казалось, что любое общение все-таки лучше тишины, любой человек может быть интересен, если к нему прислушаться как следует, любая тема может быть важна...

Дура она была раньше, в общем. Не понимала своего счастья. Можно ценить подружек, если поболтать с ними за чашкой кофе в кафешке, прошвырнуться по магазинам, а потом, через пару часиков, расстаться на неопределенное время – до следующей Юриной командировки. Хорошо ценить общение, если в любой момент можешь его прервать.

Еще вчера утром Ирина была полна оптимизма. Ей нравилось абсолютно все: и комната в пансионате, и потрясающие виды, которые открывались прямо из окна, и воздух, наполненный запахами хвои, ледяной воды в родниках и еще чего-то неуловимого, свежего. И Юрина идея съездить на экскурсию на целый день очень нравилась, и компания, которая подобралась в эту поездку, тоже нравилась. Люди все были с виду приличными, воспитанными. Даже парень этот, который всем и каждому рассказывал про вновь обретенного брата, казался милым и искренним. Да и программа экскурсии оказалась очень удобной: сначала, пока ехали на машине, инструктор говорил что-то, говорил без остановки. Местные легенды рассказывал, сказки. Пару раз микроавтобус останавливался. И они ходили смотреть могилу какой-то древней принцессы (вернее, яму в земле, которая осталась на месте могилы после налета археологов), груды круглых камней, оказавшихся еще нераскопанным курганом кого-то такого же древнего, но не такого знатного, как принцесса. В другой раз остановились возле здоровенного плаката, сообщающего о знаменитом целебном ключе. Сам ключ оказался, естественно, здесь же, рядом с плакатом. Любовно обложенный такими же, как в кургане, гладкими камнями, он стекал тонкой струйкой в специальный желобок, чтобы удобнее было набирать воду. Даже кружка стояла рядом на камне – старенькая, с оббитой эмалью. Ирина не рискнула из нее пить, набирала воду в сложенные ковшиком ладони.

Когда погрузились кое-как в лодку, пареньек-инструктор уже не рассказывал ничего, из-за шума мотора его все равно никто бы не услышал. Только время от времени взмахом руки приглашал полюбоваться на особенно интересные скалы по берегам.

Когда выгрузились на берег, сначала прошли всей компанией к водопаду, снова послушали местную сказку про сбежавшую от врагов древнюю красавицу, превратившуюся в конце концов в водный поток. Или это она наплакала целый водопад? Все эти местные сказки и легенды ко второй половине дня слились для Ирины в одну нескончаемую историю про храбрых воинов и удивительных красавиц, могущих по желанию превращаться то в птичку, то в рыбку, а то и в целый водопад. Было весело и интересно, как в детстве.

Потом инструктор показал тропу, ведущую к горному озеру, рассказал, как дойти от него к леднику. Особо неугомонных и жадных до впечатлений порадовал историей про Город духов, лежащий чуть в стороне, и предложил желающим прогуляться и туда тоже. Желающих не нашлось кроме троицы студентов. Но те от услуг провожатого отказались, поскакали в гору самостоятельно. Тем более что тропа к этому Городу духов была натоптана не хуже, чем к озеру.

Они с Юрой и Костиком дошли до озера, перекусили на берегу захваченными бутербродами, сфотографировались на фоне отражающихся в изумрудно-голубой воде горных вершин, посидели на нагретых камнях, наслаждаясь воздухом и тишиной.

Потом до озера доковыляла эта Ольга со своим неприметным мужем, и настроение у Ирины стало портиться незаметно для нее самой. Ольга мешала одним своим присутствием. Вот в дороге не мешала, а здесь начала раздражать невероятно, как будто вломилась в самый неподходящий момент в комнату, куда входить ей вообще не следовало. Ирина поняла вдруг с удивлением, что будто бы даже ревнует озеро к Ольге, жадничает, не хочет, чтобы эта курица видела ту же красоту, что она. Ощущения были новые и неприятные. Но вот ведь странная штука: чем больше Ирина саму себя мысленно убеждала, что так нельзя думать, нельзя жалеть для постороннего человека окружающей красоты, на которую тот имеет такое же право, как она сама, тем ненавистнее становилась для нее эта Ольга. Будто это она была причиной непонятного самой Ирине глухого раздражения.

Она рывком встала и, ни слова не говоря мужу и сыну, пошла по тропе обратно. Почти побежала, подгоняемая крепнущим в душе раздражением и досадой. В спину ей неслись восторженные Ольгины вопли. Курица безмозглая! Разве можно орать в таком необыкновенном месте?

Муж нагнал ее уже почти у самого водопада.

– Что случилось?

Ирина не стала отвечать, да он вряд ли ждал от нее внятного ответа. По его лицу было понятно, что испытывает он сейчас похожие чувства. А может, и нет. Черт его знает, что он вообще там испытывает. Разговаривать сейчас вообще ни с кем не хотелось, даже с ни в чем не виноватым Юрой. Он, в конце концов, как лучше хотел: про экскурсию эту узнал, сходил договорился, организовал все. Подумает еще, что она чем-то недовольна. Ирина уже открыла было рот, чтобы сказать мужу что-нибудь приятное, но вдруг поняла, что не хочет этого совершенно. И вообще ей плевать, что он там себе думает и чувствует. Надоело ей быть милой, устала. И вообще, ноги не идут уже, есть хочется, несмотря на бутерброды. И обратно в пансионат хочется все сильнее. Лечь там на кровать, отгородиться от всех книжкой. Чтобы не лезли с разговорами. И вообще чтобы не лезли, оставили ее в покое.

– Пойдемте скорее обратно, – буркнула она, ни на кого не глядя. – Скоро, наверно, лодка придет. Да и погода портится, как бы под дождь не попасть.

Небо и в самом деле потемнело в полном соответствии с Ирининым настроением. Будто выключили радость и счастье, а включили тоску и унылую беспросветность.

* * *

Потом все стало еще хуже. Лодки на месте не оказалось, и, судя по растерянному виду паренька-инструктора, для него это было полной неожиданностью.

Ирина сцепила зубы и из последних сил старалась не раздражаться. Получалось плохо. Окружающие перестали вдруг казаться приятными людьми, превратились в бестолковых и утомительных болванов. Колян этот еще со своими семейными радостями. Его словно никакая усталость не брала, гомонил, не переставая, пока не уснул на полуслове.

Когда выяснилось, что уехать сегодня не получится и придется ночевать прямо здесь, в этой темной несуразной избе, она чуть не взвыла в голос. Представила на минуту, что спать ей придется на голых досках, не имея не то что одеяла, а даже одежды теплой. И переодеться завтра будет не во что, и зубной щетки с собой нет, ведь не собирались ехать с ночевкой.

На улице было сыро, печка дымила, спать предстояло вповалку с чужими людьми, есть было нечего, умыться толком негде. Ирина чувствовала, что с каждой минутой все ближе к банальной истерике. Улыбалась из последних сил, отвечала вежливо и мечтала, чтобы скорее наступила ночь. Тогда все наконец заткнется и перестанут мельтешить перед глазами.

Она еле дождалась утра, ворочаясь на жестких досках. Готова была вприпрыжку бежать на берег (черт с ним, с завтраком и умыванием!), лишь бы поскорее отсюда уехать. Хватит с нее экстрима и единения с природой.

Утром лодка тоже не пришла. Потом выяснилось, что идиот-инструктор посеял где-то единственный работающий телефон, потом, что он вообще собирается бросить их здесь еще как минимум на день, а сам уйти за помощью.

Ирина готова была выть от бессилия и злобы. Наорать на кого-нибудь, обругать, даже ударить. Честное слово, она была близка к тому, чтобы двинуть кулаком в вечно довольную рожу этого Коляна. Зажмурилась и сжала кулаки, чтобы не сорваться. И так просидела с полчаса с закрытыми глазами, уговаривая себя потерпеть еще немного, совсем чуточку.

Когда все стали искать провалившуюся куда-то Ольгу, Ирина ощутила совсем уже суконную, равнодушную усталость. Сил не было даже возмущаться. Она пошла вместе со всеми на берег, посмотрела с ненавистью на кричащих на разные голоса людей, на мечущегося по берегу Вадима Сергеевича (кажется, так он вчера представился, она не запомнила толком). Подумала, что, когда Ольга явится, именно ей она и вцепится в лицо, в волосы, в глаза... Отведет душу за все эти два испорченных дня.

Рисую мысленно эти кровавые картины мести, она не заметила, как все ушли с берега обратно к избушке. Просто обнаружила вдруг, что вокруг стало очень тихо и просторно. Подняла лицо к небу и замерла, вглядываясь в высоту и синеву, незаметно для себя успокаиваясь. Как там говорила Дашка? Покой и воля? «На свете счастья нет, а есть покой и воля». Так, кажется, это звучит? Воля в данном случае была совсем ни при чем, а вот покой ощущался каждой клеточкой уставшего и издерганного организма. Ирина вдохнула полной грудью раз, другой, обвела неторопливым взглядом лес на противоположном, таком недоступном, берегу и подумала вдруг, что даже умереть в таком месте совсем не страшно. Умереть и остаться здесь навеки.

– На свете смерти нет, а есть покой и воля, – повторила она вслух и невольно вздрогнула, осознав зловещую оговорку.

Кажется, она стала понимать, зачем эта курица Ольга Павловна поперлась на берег среди ночи. Здесь будто отступали от тебя повседневная суета и мелочные заботы. Все было настолько настоящим и первозданным, что чувствуешь себя чужеродным предметом со своими сожалениями об отсутствии зубной пасты и теплого сортира. «Царство природы», – подумала Ирина вдруг непонятно почему. Действительно, настоящее царство. И здесь, и у озера. В Город духов зря они вчера не сходили – там, должно быть, вообще что-то невероятное можно почувствовать.

Кстати, о теплом туалете. Проблема эта напоминала о себе все чаще. Вчера Ирина терпела и уговаривала себя, что скоро они вернутся в пансионат, а там и душ, и туалет человеческий, вот совсем-совсем скоро... Ну да, она неженка, испорченная цивилизацией. Пусть неженка! Ну не может она ходить «в кусты». Вчера они с Дашкой выходили, конечно, по малой нужде, но теперь-то все серьезнее.

Ирина огляделась затравленно и, выбрав кусты погуще, нырнула туда. Прошла еще несколько шагов, чтобы выбраться из совсем уже дремучих зарослей. Заросли ее как-то совсем не располагали к предстоящему процессу.

– Что ты за цаца такая! – сказала она сама себе со злостью. – Все ходят как-то, не страдают. Вон за тем кустом вроде посвободнее, и с реки не видно. Туда и иди.

Обогнув «тот куст», она начала топтаться на месте, приминая слишком, по ее мнению, высокую траву, сооружая небольшую такую площадку.

Трава приминалась плохо, Ирина топталась все яростнее, забыв уже, зачем затеяла это все. Загребала ногами широко, утаптывала, возвращалась на одно и то же место снова и снова, потом переходила чуть в сторону и опять топтала с остервенением.

Описывая правой ногой очередной полукруг, вдруг споткнулась обо что-то, да так, что чуть не свалилась от неожиданности.

– Не хватало тут еще ноги переломать, – проворчала опять сама себе и наклонилась посмотреть, раздвинула высокую траву руками.

Тошнота моментально подкатила к горлу, в глазах потемнело, и Ирина поняла отчетливо, что сейчас грохнется в обморок прямо здесь, на утоптанной для «большой нужды» полянке. Но еще прежде, чем поняла это, услышала собственный истошный визг.

* * *

Первое, что увидел Денис, прорвавшись наконец сквозь ивовый заслон, была бледная до синевы Ирина, которая сидела, скрытая травой почти по плечи, и смотрела прямо перед собой огромными от ужаса глазами. Кричать она уже не могла, сипела сорванным горлом.

Денис проследил за ее взглядом, шагнул, разгреб траву...

Ольга лежала вниз лицом, вытянув вперед руки. И сама какая-то неестественно вытянутая, с вывернутыми наружу пятками. То, что это именно Ольга Павловна, можно было понять по одежде и характерной грузной комплекции. Только так.

Голова, вернее то, что от нее осталось, представляла жуткое зрелище. Вместо затылка – кровавая каша из костей и волос. Да и лежала голова как будто в стороне, едва соединяясь с искромсанной шеей, с торчащим из застывшей красным желе раны позвонком.

Топор, в ржавых пятнах крови, с прилипшей к лезвию прядью рыжих Ольгиных волос, лежал тут же, в шаге от изуродованного тела.

Денис, борясь с тошнотой, сглотнул вязкую слюну и машинально полез в карман за сигаретами.

И чуть не упал вперед, на лежавшую кулем убитую – со спины на него налетел не рассчитавший скорости Колян. Следом появились и все остальные.

– Пацана не пускайте, – сказал Денис хрипло. – И Дашу тоже. Не надо им сюда.

Было уже поздно – Костя топтался рядом, с таким же, как у матери, белым от ужаса лицом. Дашку успел перехватить поперек туловища Иван, задержал на подходе.

В общем оцепенении как-то не сразу вспомнили о Вадиме.

Он стоял чуть в стороне от всей компании, жавшейся инстинктивно в кучу. Стоял, пожалуй, дальше всех от тела и смотрел на мертвую жену не отрываясь. Подбородок его мелко мелко трясся, руки теребили края куртки какими-то слишком частыми движениями. Денис взглянул на него и испугался во второй раз, даже сильнее, чем вида разрубленной Ольгиной головы. Мысль о возможном припадке пронеслась в голове. Он метнулся в сторону Вадима, не зная еще толком, что будет делать, если тот сейчас упадет и забьется в конвульсиях. Руки-ноги ему держать, что ли? Язык вытаскивать, чтобы не задохнулся?

Припадка с Вадимом, к счастью, не случилось. Когда подбежавший Денис схватил его за плечи, Ольгин муж вдруг как-то разом обмяк и стал оседать на землю, сознания при этом не теряя. Сидел молча и смотрел на убитую Ольгу остановившимся взглядом.

Опомнившийся Юрий поднял жену, увел подальше от трупа. Денис подозвал взглядом Коляна, и вдвоем они почти перенесли безучастного ко всему Вадима на берег. Остановились у воды, умылись, закурили все разом. В сторону злополучных кустов никто не смотрел.

– А врачи среди нас есть? – спросил вдруг Юра.

– А на фига? – отозвался Колян. – Медицина тут бессильна, как говорится. Это любому ясно.

– Да я не о том. Вадиму Сергеевичу, по-моему, медицинская помощь нужна.

– Я в порядке, – тихо отозвался Вадим.

Голос у него был какой-то неживой, словно робот говорил. Без интонаций совершенно, без эмоций. И весь он будто оцепенел, даже, кажется, позу не поменял с тех пор, как его усадили на мокрый песок. Сидел, сторбившись, втянув голову в плечи, смотрел немного влево. В общем, совсем он не походил на человека, у которого все в порядке. Но хоть голос подал – уже хорошо.

– Но врач мог бы определить время смерти, – снова влез Юра. – Хотя бы примерно.

– И что вам это даст, любезнейший? Легче вам станет от того, что вы будете знать, когда именно ее убили? – Артем смотрел на Юрия с интересом и даже слегка улыбался. Глядя на него, можно было подумать, что все произошедшее его невероятно забавляет.

– Надо милицию вызывать, – Дашка вырвалась наконец из цепких Ивановых рук и подошла к основной компании. – Это ведь не шутки, тут специалисты должны все осмотреть.

– Вот когда телефон найдем, так сразу и вызовем.

Вспомнив о пропавшем телефоне, Денис снова мысленно обругал себя идиотом.

– Пойдемте, мужики, посмотрим, что там все же случилось, – предложил Серега.

– Там нельзя ничего трогать! Надо милицию вызывать, – не унималась Дашка.

Серега мягко отодвинул ее с дороги и зашагал обратно, к тому месту, где осталась лежать убитая Ольга. Денис с Коляном пошли следом. За ними, немного поколебавшись, потянулись Димка и Артем.

– Я пас, – сказал им в спину Иван, – я крови боюсь. И вообще, Юра прав. Там медик посмотреть должен, кто понимает хоть что-то. А с нас какой толк?

Подойдя к трупу почти вплотную, Денис постоял немного в нерешительности. Весь молодецкий задор куда-то вдруг пропал. Не то что осматривать – прикоснуться-то к убитой было страшно. Да и непонятно, если честно, как этот самый осмотр вообще происходит.

Денис протянул руку, тронул Ольгу за плечо. Ощущение такое, что под одеждой не человек, а деревянная кукла.

– А через сколько времени трупное окоченение начинается? – спросил он шепотом.

– Часа через два-три вроде, – сказал Колян неуверенно. – Может, и четыре. Там, кажется, от температуры воздуха зависит.

Получалось, что убили Ольгу часов в пять утра. Или раньше. Теперь они об этом знали, вдобавок к тому, что рассказала Дашка, но совершенно непонятно было, к чему эти знания можно применить. Что им, в самом деле, дает знание о примерном времени убийства? Ровным счетом ничего.

– Слушайте, а что она здесь делала, в кустах этих? Она же к реке хотела пойти.

– Может, перехотела по дороге. Кто их, баб, разберет – у них семь пятниц на неделе, – Колян мрачнел все больше и упрямо отказывался видеть хоть какую-то загадочность в происшедшем. – Зачем вот Ирка эта сюда пошла, например?

– С ней все как раз понятно, – хмыкнул Артем. – Она, извините за подробность, в туалет захотела, вот и полезла в кусты.

– Так, может, и Ольга эта Павловна тоже в туалет захотела.

– Ночью-то какой смысл в кусты лезть? Все равно ничего не видно – садись, где приспичило.

– Это мы с тобой можем, где приспичило. А бабы – народ нежный, они стесняются даже ночью.

Денис слушал перепалку Артема с Коляном вполуха. Он наблюдал за Серегой, нарезавшим круги вокруг убитой. Пригляделся и понял, что его так заинтересовало.

Трава вокруг убитой, там, где потопталась почти вся группа, была порядком примята. И путь от ивняка к месту, где Ирина нашла убитую, тоже был вытоптан как надо. Но, если присмотреться внимательно, становилось заметно, что в противоположную сторону тоже уходил еле заметный след – там трава уже успела подняться, но все же не до конца.

– Получается, она оттуда пришла? – спросил он у Сереги негромко.

– Вряд ли. Братан мой прав, нечего ей здесь было делать ночью. Да и не оставит один человек такой след. Даже двое не оставят, учитывая убийцу. Ее сюда волоком притащили, скорее всего. И здесь уже убили. Видишь, кровью только здесь все залито. Если бы приволокли уже с разбитой головой, кровь и на траве была бы. Топор-то, кстати, узнаешь?

Денис кивнул мрачно. Топор он узнал сразу. Тот самый, что посеял вчера тинейджер Костя, с кольцом синей изоленты на рукоятке. Да и откуда здесь взяться другому топору?

Он обошел мертвую женщину и стал медленно пробираться по едва заметному следу в траве. Серега прав, здесь явно волокли по земле что-то тяжелое. Только непонятно: если убили Ольгу позже, почему она даже кричать не стала? Когда тебя тащат волоком по земле, как-то сразу должно стать ясно, что ничего хорошего дальше не будет.

– Скорее всего, ее оглушили сначала, а потом уже сюда притащили, – словно услышав его мысли, подтвердил Серега. – Если бы она в сознании была, то сопротивлялась бы, тогда след был бы гораздо больше. Да и мы бы в избе услышали, ночью же тихо.

Очень быстро они дошли до границы леса и прибрежной песчаной отмели. На песке след волочения был уже явным.

– Вот здесь она упала, – Денис остановился на истоптанном участке и, присев на корточки, вглядывался в следы на песке.

Краем глаза заметил под кустом справа от себя небольшой серебристый предмет. Потянулся, отодвинул ветку.

Пропавший бесследно телефон нашелся так же неожиданно, как и многострадальный топор. И точно так же это обстоятельство совсем не радовало.

– Узнаешь? – он показал на мобильник рукой, не поднимая его с земли.

Серега присвистнул и цапнул телефон. Потыкал в кнопки и сообщил, как будто совсем не удивившись:

– Аккумулятор сел. Зараза! Как не вовремя все!

– На хрена ты его хватаешь? – возмутился Денис, понимая, что толку от его воплей уже никакого. – Там же отпечатки пальцев могут быть.

– Они там наверняка есть, – согласился Серега. – Ольги Павловны. Это ведь она, получается, телефон ночью взяла.

– А могут и убийцы пальчики быть. А ты хватаешь.

– Так мои пальцы там все равно уже есть. Телефон-то мой. Твоих, кстати, там тоже навалом. Там все уже отметились, перекладывали ведь вчера с места на место все кому не лень. И вообще, командир, что толку сейчас от отпечатков? Ментов мы вызвать все равно не можем, правильно?

Денис кивнул, не понимая пока, куда он клонит.

– А раз так, то и не парься зря. Чьи там на телефоне отпечатки, сейчас не важно. Ты подумай лучше о том, что, кроме нас, здесь нет никого. А это что значит?

Денис понимал, что это значит, просто гнал от себя эту страшную мысль. Как будто если не называть вещи своими именами, то есть надежда, что все это не по-настоящему.

Глава 4

Артем подошел к сидящему на чурбаке Денису уже полностью экипированный, с рюкзаком на одном плече. Садиться не стал, остановился напротив.

– Пора выдвигаться, – сказал он. – И так времени потеряли вагон. Теперь-то по-любому идти надо – ментов мы иначе все равно не вызовем. Да и выбираться отсюда надо. Давай собирайся, чего сидеть просто так?

Денис, мучительно размышлявший, что же теперь делать с телом убитой Ольги Павловны, поднял голову и уставился на Артема. Да, он прав. Теперь точно надо идти. И чем быстрее, тем лучше.

Денис вскочил решительно и кинулся в избушку, соображая на ходу, что из продуктов взять с собой, а что оставить основной группе. Вчера он об этом не подумал толком и теперь жалел. Да и рюкзак надо было с вечера собрать, конечно. Ладно, много времени это не займет.

– Командир, – раздалось вдруг за спиной, – я с вами пойду.

Денис обернулся и уставился на незаметно подошедшего Серегу.

– Начинается! Вчера ведь только об этом говорили. Основная группа остается здесь, в избе. Идем только мы с Артемом.

Артем кивнул, соглашаясь и подтверждая, но Серега в его сторону даже не взглянул.

– Я с вами пойду, – сказал он твердо. – Быстро ходить я умею, не сомневайся.

– Да не в быстроте дело, – сказал Денис с досадой. Что же такое творится-то? Почему каждому надо отдельно объяснять очевидные вещи? – Дело совсем не в этом. Нужно, чтобы здесь тоже кто-то надежный остался.

– Ничего, надежных тут и без меня хватит, – не сдавался упрямый братан. – Колян вон за девчонками присмотрит.

Тем временем к ним подтянулись почти все остальные. Денис отметил машинально, что Кости опять где-то нет, опять за свое взялся балбес непробиваемый.

– А за нами не надо присматривать, – заявила вдруг Дашка. – Лично я здесь оставаться не собираюсь. Я тоже с вами пойду до моста.

– Тебя нам только не хватало, – Денис от неожиданности забыл о всякой вежливости. – Вы все остаетесь здесь до завтра. Никакие возражения не принимаются.

– Черта с два я тут останусь, – заорала вдруг Дашка совершенно истеричным голосом. – Вы что, не понимаете ничего? Здесь где-то маньяк бродит, а я должна тут сидеть и ждать, когда он мне тоже голову проломит топором? Хрен вам! Я здесь не останусь! Я не останусь здесь, вы поняли? Идите все к черту!

– Я тоже пойду, – подала голос Ирина. – Мне что-то совсем не хочется валяться в траве с раскроенным черепом.

Потом заголосили все. Дарьина истерика будто пробила плотину, и наружу хлынул поток страха и возмущения. Все орало разом, не слушая ни друг друга, ни Дениса, пытавшегося доказать этим наивным людям, что в таком составе они до моста дойдут в лучшем случае дня за три. Половина из них в отвратительной физической форме, без опыта. А самое главное, без должной экипировки и запасов.

– Да вы на обувь свою посмотрите, – надрывался он. – Там полдороги курумник сплошной. Или кустарник карликовый. Вы в тапочках вот этих вот по камням скакать собрались? Вы бы в сланцах еще пошли! А одеты вы как? Как попало вы одеты – теплых вещей нет ни у кого, ветровки дрянные. Мы не дойдем все вместе за день, значит, придется ночевать по дороге. А палаток нет, спальников нет. Как вы себе это все представляете, а?

Туристы смотрели на него упрямо и с доводами разума соглашаться не собирались.

– Может, разумнее все-таки вернуться к первоначальному варианту, – предложил Юрий и, спохватившись, перевел на общечеловеческий. – Я имею в виду, что лучше будет, в самом деле, остаться здесь. К тому же есть вероятность, что сюда подойдет еще лодка, с другой группой. Можно будет уехать с ними или договориться, чтобы лодка вернулась за нами. И проблема решится гораздо проще.

– Не подойдет сюда никакая другая лодка, – оборвал его практичный Колян. – Сегодня понедельник, никто к водопаду не поедет. В августе туристов мало. Если и приедет кто, то не раньше пятницы.

– До пятницы нас всех тут поубивают! – заорала Дашка с прежним пылом. – Нетушки, оставайтесь, если вам так надо, а я пойду.

– Ладно, черт с вами, – сдался Денис. – Тогда голосуем. Кто за то, чтобы переться всем вместе сорок километров по тайге в какой попало обуви и без продуктов? И учтите еще, что ночевать придется на земле, а ночью в лесу холодно. И еще там комары, клещи и животные покрупнее. Тут заповедник недалеко, между прочим, там медведей полно. Настоящих, хищников, а не лапчечек с конфетной обертки.

Несмотря на его пламенную речь, желающих поискать приключений на свою голову нашлось немало. Готовность идти через тайгу и неизвестность выразили кроме Дашки и Ирины Серега, Колян и Димка. Промолчали осторожный Юра, безучастный ко всему Вадим Сергеевич и Иван.

То, что аспирант не рвался в путь, Дениса обрадовало (приятно, что нашелся еще один разумный человек), но и немного удивило. Почему-то от Ивана он ждал большего безрассудства.

– Я воздержался, – пояснил Иван, заметив удивленный взгляд инструктора. – Как большинство решит, так пусть и будет.

– Ну давайте тогда разделимся, – снова влезла с предложением Дашка. Она сегодня просто фонтанировала идеями одна другой хуже. – Пусть кто хочет, идет к мосту, а кто не хочет, пусть здесь остается, ждет помощи. А то получится, что мы тебя, Ванечка, заставляем с нами идти, комаров-людоедов кормить.

– А ты не боишься, что маньяк этот самый при таком разделении окажется именно в вашей компании? – не остался в долгу Иван. – И всех вас, таких осторожных, перебьет по дороге.

– Подожди, ты на что намекаешь?

– Я не намекаю, Дашуль, я говорю вслух то, о чем все думают, но говорить стесняются. Никакого приبلудного маньяка здесь нет. Здесь вообще никого нет, кроме нас. А это значит, что и убил кто-то из здесь присутствующих. Это горькая правда, господа и дамы. Убийца находится среди нас.

После этих слов повисла неловкая пауза. Все старательно не смотрели друг на друга.

– Я передумал, – тихо сказал Юрий, – я пойду с вами. Но не потому, что я боюсь какого-то мифического убийцу среди нас. Причина в другом, но мне не хотелось бы говорить об этом вслух. Просто примите мое решение как данность.

– Да все понятно, – прервал его Колян. – Чего тут объяснять-то? Идти надо всем. Кстати, а пацан где?

Дальше у Дениса появилось стойкое ощущение дежавю. Снова все бегали по берегу, снова кричали, срывая голоса. Только звали на этот раз не Ольгу Павловну, а неугомонного Костю.

К счастью, продолжался этот цирк недолго. Сам виновник торжества появился минут через пять. Пришел он с берега, но не с того места, где нашли Ольгу, а ниже по течению, из-за поворота. Еще издали было заметно, что возвращается Костя не с пустыми руками, – он нес какой-то объемный предмет ярко-красного цвета. Денис пригляделся, и внутри противно

заныло. Костя тащил спасательный жилет. Таких – ярких, с пенопластовыми внутренностями – спасательных средств на каждой лодке было с десяток. На сплавах надевали на всех туристов, не слушая никаких историй про удивительные способности держаться на воде без всякой помощи. А при обычных переправах через реку сильно не настаивали: кто хотел, тот надевал. Но иметь полный комплект таких жилетов было обязательно. И у них с Лешкой были – целых двенадцать штук. Самое поганое заключалось в том, что просто так потерять жилет на берегу было невозможно: все инструкторы тряслись над ними, постоянно отслеживали, чтобы туристы, если снимают, не бросали их где попало. А то так можно всю летнюю выручку потратить на восстановление необходимого инвентаря. Так что найти ничейный жилет на берегу было нереально.

А Костя нашел. И это казалось не просто странным – тревожным.

Заметив их, Костя поднял добычу над головой и припустил по берегу бегом.

– Смотрите, что я нашел!

Денис взял жилет в руки. Тот был мокрый.

– Ты где его взял? Из воды, что ли, выловил?

– Ну да! Он там плавал, почти у берега. Я сначала не понял, что это такое, полез посмотреть. Еле догнал – он же легкий, его течением относить стало. Главное, то лежал спокойно, а как я в воду полез, он и поплыл вдруг. Как заколдованный.

– Тебе кто разрешал в воду лезть? – опомнившись, закричала Ирина. – Я тебе сказала вообще не отходить далеко.

– Я не отходил, – привычно огрызнулся сын. – Я просто погулять пошел. Что, нельзя? Тут, что ли, сидеть все время?

Денис вертел в руках жилет, который выглядел точь-в-точь, как у них с Лешкой. Да нет, ерунда! Не может это быть их жилет, неоткуда ему здесь взяться. Можно, конечно, предположить, что Лешка перевернулся на лодке, жилеты выпали, он собрал все, а один уплыл. Но где тогда сам этот «перевертыш»? И вообще так можно все что угодно предполагать. С таким же успехом можно думать, что это инопланетяне стянули незаметно спасжилет у зазевавшегося лодочника и нечаянно выронили его над водой.

– Там рядом с жилетом ничего больше не плавало? – спросил он на всякий случай.

– Нет. А что могло плавать?

– Как что? Утопленник, конечно, – вклинился в разговор Колян. – Ты вспомни, может, был покойничек-то? Может, ты его вытряхнул да и не заметил.

Костя смерил веселящегося мужика презрительным взглядом и ответил, подчеркнуто обращаясь к одному только Денису:

– Нет, больше ничего не было.

– Обиделся, – подвел итог Колян. – Ну и зря. Шуток вообще не понимаешь.

Денис хотел было сказать Коляну, что шутки у него дурацкие и нормальный человек их точно не поймет, но сдержался. Да и не до воспитательных бесед ему сейчас было. Очень уж много загадок и непонятностей свалилось в последние два неполных дня.

Кто и за что убил безобидную в общем-то туристку? Кто взял телефон из избушки: сама Ольга или ее убийца? И зачем? Может, чтобы позвонить, а может, для того, чтобы лишить этой возможности других. Тогда получается, что Дашкины страхи не такие уж глупые, убийца не хочет выпускать их отсюда, а уж какой он выберет для этого способ, даже предполагать не хочется. Откуда на реке взялся бесхозный спасжилет? Куда, в конце концов, подевался Лешка? И самое неприятное – что теперь делать с телом убитой Ольги? Не оставлять же его лежать просто так, пока они все вместе доберутся к людям?

О том, как поведет группу через тайгу, он вообще старался пока не думать. Потому что было это полным безрассудством и серьезным риском. А выхода другого в сложившейся ситуации он не видел. Даже настоять на том, чтобы все сидели в избушке и носа не высовывали до

его возвращения с помощью, он не мог. Потому что людьми двигал сейчас не глупый иррациональный страх, а вполне реальная опасность оказаться следующей жертвой.

Ладно, от того, что он в сотый раз будет вертеть в голове свои проблемы, они не решатся. Надо действовать. Начать делать хоть что-то, а там постепенно, глядишь, и распутается этот клубок.

Для начала надо решить, что делать с трупом.

Денис вернулся к избе, возле которой собрались все его «гаврики». Отметил про себя удовлетворенно, что в возникшей опасности есть и несомненный плюс – туристы теперь не разбредаются кто куда хочет, наоборот, жмутся друг к другу, боятся остаться одни. Нет худа без добра, в общем.

Идти на место, где нашли Ольгу, он решил один. Ну может, кого-то из мужиков с собой взять, Артема или Серегу. Всех остальных надо было чем-то занять, и Денис объявил обед. Он же – ужин, учитывая необходимость экономить продукты. Ирине и Дашке поручил готовить, а всем остальным – обеспечивать девчонок дровами. Правда, сразу же встал вопрос, чем эти самые дрова рубить? Единственный топор теперь считался орудием убийства, и его нужно было сохранить до приезда милиции в том виде, в каком нашли.

– А зачем он им? – спросил Иван, и сам же ответил: – Не нужен он им, если разобраться.

– Как это? Это же вещественное доказательство.

– И что оно доказывает, ваше доказательство? Что именно им убили? Так это эксперты хоть как докажут.

– А отпечатки пальцев? – ахнула Ирина. – Вы с ума сошли! Нельзя топор трогать.

– Отпечатков на нем и так полный комплект. Вчера его кто только в руках не держал. Сынок ваш, между прочим, вообще последним за него хватался. Не считая убийцу, конечно. Так чем могут помочь наши отпечатки, спрашивается? А без топора мы не управимся. Тем более, если собрались к мосту идти.

– Это верно, – подтвердил Денис. – Без топора в лесу нам никак. А другого нет. Так что придется пользоваться этим, ничего не поделаешь.

– Все равно это неправильно, – сказала Ирина, сдаваясь. – Вы правы, конечно, но милиция нас за это по головке не погладит.

– Милиция вообще редко гладит, – хохотнул Колян. – На это я бы совсем не надеялся. Погодите, они нас еще потаскают всех, попьют кровушки.

– Ага, и живые позавидуют мертвым, – поддержал брата Серега.

Денис махнул на них рукой, велел никуда от избы не отходить и пошел на берег один. Ничего, сам что-нибудь придумает, а потом в крайнем случае позовет кого-нибудь на помощь.

Колян молча отделился от толпы и пошел следом.

– Чего с трупом думаешь делать? – спросил он, поравнявшись.

Денис пожал плечами. Шага не убавил в надежде, что Колян отстанет со своим оптимизмом и своими вопросами. И без него тошно.

Но Колян и не думал отставать. И принимать во внимание смурной вид инструктора тоже не собирался.

– Просто так жмура нельзя оставлять, – рассуждал он вслух как ни в чем не бывало. – Неизвестно, когда менты сюда доберутся. А тут звери ходят, пожрать могут. Не по-людски как-то получится. Хоть покойница и вредная тетка была, а все же не заслужила такого.

Денис молчал, и Колян продолжил беседовать сам с собой.

– Хоронить тоже нельзя. Потом все равно выкапывать придется, на экспертизу везти. Да и Вадим этот наверняка захочет ее поближе к дому хоронить, правильно? Хоть и вредная тетка была, а все же не чужой человек.

Тут уже Денис не удержался и кивнул. Незаметно для себя он увлекся и представил картину: как они по-быстрому закапывают Ольгу Павловну, а Вадим, смирившись с обстоятель-

ствами и вспомнив, что супруга была при жизни «вредной теткой», соглашается оставить все как есть и обещает приезжать на могилку каждый год в разгар туристического сезона.

– А что делать тогда?

– Давай камнями ее забросаем. Нет, не в том смысле, я же не извращенец какой, чтобы над трупом глумиться. Давай заложим ее камнями. Вон по берегу булыганов сколько. Будет что-то вроде кургана. Не хуже, чем у той древней принцессы. Да и место тогда будет приметное. А когда менты сюда приедут, просто разберут этот курган и труп достанут. Они нам еще спасибо скажут, что мы ее землей не засыпали, вот увидишь.

Поразмыслив немного, Денис понял, что идей получше у него все равно не появится, и согласился.

Колян, окрыленный признанием, развил бурную деятельность.

Сначала он зачем-то вырвал вокруг тела Ольги Павловны всю траву выше десяти сантиметров. Ту, что ниже, повитоптал ногами.

Потом они вдвоем таскали с берега «булыганы», как называл их Колян. Причем сам автор проекта хватался все время за неподъемные даже на вид камни и упорно волок их к месту будущего кургана. Если нести не получалось никак, он их катил, изо всех сил упираясь в землю ногами и с энтузиазмом матерясь.

– Ты прямо как Сизиф, – не выдержал Денис. – Брал бы что-нибудь помельче, а то так грыжу недолго заработать?

– А Сизиф – это кто? – осведомился красный от напряжения Колян. – Это тот чувак, что камень на гору катал каждый день, а ночью тот обратно падал?

Денис, не ожидавший от Коляна такого кругозора, кивнул, пораженный.

– Ни фига не похож. Он ерундой занимался – один и тот же камень таскал. А у меня результат есть – гляди, какая куча уже.

С этим трудно было спорить – результат его усилий выглядел впечатляюще.

Они сели на камни и закурили, настраиваясь на последний, творческий, этап.

– Вообще странно это. Жила себе тетка, никого не трогала. А потом приехала на экскурсию – и получила топором по башке. Ни с того, ни с сего. Ведь не за что ее было убивать. Просто звезды так встали, для нее очень неудачно, – Коляна потянуло вдруг на философию. Видно, решил сменить на время физический труд на умственный, для разнообразия.

– Откуда мы знаем, было за что ее убивать или нет. Может, есть причина.

– Точно! Такую противную бабу должно быть, за что грохнуть. Слушай, так это муж ее и убил. Она его достала просто, вот он ее и отоварил по башке. А чтобы скрыть это дело, он ее специально на природу вывез.

Денис посмотрел на возбужденного Коляна недоверчиво и уточнил:

– А зачем ее надо было на природу вывозить?

Колян задумался на секунду и предположил:

– Может, он надеялся, что она в лесу заблудится. А когда не вышло, грохнул. Такой жест отчаяния, раз не получилось по-хорошему.

– По-твоему, если бы она в лесу заблудилась и ее медведь задрал, то это было бы «по-хорошему»?

– Ну а чего? Тогда бы ему не пришлось грех на душу брать. А медведь – темная скотина, ему никакие грехи не считаются. Всем бы удобно было.

– Ага, всем удобно, кроме самой Ольги.

– Ну знаешь, так не бывает, чтобы всем хорошо и никому не плохо. Кому-то обязательно не повезет, такая несправедливая штука эта жизнь.

Соорудить «что-то типа кургана» оказалось не так просто. Главная загвоздка была в том, что древние кочевники своих усопших все-таки закапывали в землю, а уже сверху возводили эти самые курганы. А им предстояло сложить из камней нечто, напоминающее курган только

по виду, предназначенное исключительно для сохранения тела в том виде, в каком его обнаружили.

Походив вокруг и перебрав разные варианты, решили строить вокруг тела что-то вроде домика кума Тыквы – со стенками высотой в один камень. Благо таких камней Колян наворочал достаточно.

Огородили убитую Ольгу грядой крупных «булыганов», сверху закрыли толстыми ветками, на них сложили камни помельче. Колян этого показалось мало, и он стал укреплять и без того надежное укрытие вторым слоем.

– Чтобы зверье точно не добралось, – пояснил он, вытирая со лба пот грязной ладонью. – Да и менты пусть помучаются, пока разбирать будут. Чтобы жизнь медом не казалась.

– Я смотрю, ты ментов не сильно любишь, – заметил Денис.

– А за что их любить-то? От них лучше подальше держаться, на всякий случай. Можно подумать, ты любишь.

Когда все было закончено, пошли умываться к реке. Колян стянул майку, закатал штаны выше колен и, разувшись, пошел в воду. Дно здесь было каменистым, и он ступал осторожно, пробуя ногой каждый шаг. В конце концов поскользнулся и грохнулся в воду, подняв фонтан брызг.

– Вот думал же, что лучше всего искупаться! – заорал он весело. – Да чего-то менжеваться начал. А оно видишь как – если судьба искупаться, то по-любому в воде окажешься. От судьбы не уйдешь, точно тебе говорю.

Денис посмотрел на него и стал раздеваться. День жаркий, солнце светит, как в июле, – почему бы и не искупаться, в самом деле?

Потом они сидели на теплых камнях, щурились от солнца и курили Денисовы сигареты. Свои Колян промочил насквозь, они лежали в кармане штанов. Штаны сохли на ближайших кустах, раскинув штанины чайкиными крыльями.

– Красота какая, – искренне восхищался Колян, глядя на реку и сосны на другом берегу. – Живешь вот тут, рядом совсем, и не замечаешь ничего. Когда на работу идешь, никакой красоты на фиг не надо. А в отпуске вот все по-другому видится. Я же тут недалеко живу, в поселке, а на водопад этот и не ездил, считай, никогда. Это же надо лодку искать, договариваться с кем-то. Лишняя морока. Это я из-за братана поехал – надо же ему показать местные достопримечательности.

– Это точно, – согласился Денис. – Живем рядом, а ничего не видим. А люди вон откуда приезжают специально.

– Угу, приезжают. Ольга вот эта Павловна приехала. А сидела бы дома, так и жива, глядишь, осталась бы.

Они помолчали немного, и Колян сказал вдруг, сплюнув под ноги:

– А вообще место тут нехорошее. Не именно здесь, конечно, где мы сидим, а вообще. Тетку эту вот убили ни с того ни с сего. А месяца полтора назад на другом берегу, только километрах в двух отсюда, двоих убитых мужиков нашли. Тоже какие-то пришлые, непонятно, откуда взялись.

– Ну да, слышал что-то.

– Ты слышал, а я их видел вот как тебя. Они же сначала в поселке нашем появились, домик снимали у бабки одной. Пожили пару дней, а потом их мертвыми нашли. Тоже все на водопад этот поехать хотели, с лодкой договаривались.

– Так и не съездили, что ли?

– А кто их знает? Может, и съездили. Тут же летом туристов полно, в каждом доме, считай, постояльцы. Может, и свозил их кто на водопад.

– А кто убил-то, не нашли?

– Не нашли, – хмыкнул Колян. – Да особо и не искали. Приехали менты, покрутились. Участковый наш ходил по домам, спрашивал, кто что видел. А потом приехали из области, чуть не из главного управления, и забрали жмуров этих. Мы попытались участкового расспросить, что да как. А он сказал, что покойники вроде тоже из ментов оказались, вот их свои и забрали. И дело тоже к себе взяли, сами будут искать.

– Ну и при чем тут место? Можно подумать, нигде больше не убивают никого. Колян пожал плечами и возражать не стал.

* * *

Еще издалека стало заметно, что возле избы происходит какая-то нездоровая суэта.

Надежды на то, что совместное решение мудреной кулинарной задачи: как накормить пакетиком риса одиннадцать голодных ртов, займет умы присутствующих полностью, не оправдались. Присутствующие толпились на улице в полном составе, что-то горячо обсуждая.

– По какому поводу митинг? – поинтересовался Денис, расталкивая собравшихся. И тут же своими глазами увидел этот самый повод.

Иван сидел на чурбаке, вытянув вперед левую ногу в закатанной выше колена штанине. Вся голень у него была пугающего красного цвета, кое-где надувались прямо на глазах огромные пузыри.

Ирина перебирала дрожащими руками сваленные в кучу медикаменты, рвала бумажную упаковку бинта.

Денис успел схватить ее за руку с этим самым бинтом.

– С ума вы все сошли! Это нельзя в таком виде бинтовать. Вы бы еще йодом помазали.

Он притащил свой рюкзак, пошарил во внутреннем, почти потайном кармане. Только бы не выложил в прошлый раз! Замирая, нащупал небольшой тюбик, сразу выдохнул с облегчением и подумал, что на этот раз, кажется, пронесло.

– Вот этим мажьте, – сказал он, передавая Ирине упаковку мази «Скорая помощь». – И не бинтуйте, а то присохнет – только хуже сделаем. Намажьте и оставьте как есть, пусть подсыхает.

Пока мазали и помогали пострадавшему допрыгать на одной ноге до лежачего места внутри избы, рассказали в несколько голосов, что же все-таки произошло.

Иван, который вначале показался Денису ловким и практичным парнем, в какой-то момент повел себя, как полное недоразумение: ухитрился каким-то непонятным образом опрокинуть на себя кастрюлю с кипящей уже водой.

– Хорошо, что рис не успели еще засыпать, – добавила практичная Дашка.

На нее, в то время вертевшуюся возле печки, тоже попало немного кипятка, но по сравнению с незадачливым аспирантом она отделалась практически легким испугом. На всякий случай намазали и Дашкины несколько пятен на руке.

– Как дети малые, честное слово! – сказал Денис в сердцах.

Особенно досадно было, что случилась эта глупость на ровном месте именно с Иваном. Если бы обварился балбес Костя, он даже и не удивился бы. Или, скажем, Вадим Сергеевич, до сих пор находящийся в прострации. Димка, Дашка, Юрий, совершенно не приспособленный к походному быту, Ирина, до сих пор трясушаяся после обнаружения трупа, – ни один из них, если бы перевернул на себя эту чертову кастрюлю, не особенно удивил бы своего многострадального инструктора. Да даже Колян, не в меру активный, и то не вызвал бы такого недоумения. Только Серега, пожалуй, не мог оказаться в такой дебильной ситуации. Он да еще Иван, ловко управившийся вчера со снарягой и уверенно шедший по каменистым тропам на маршруте. И вот поди ж ты!

Теперь идея общего марш-броска выглядела совсем абсурдной. С временно «одноногим» аспирантом нечего было и думать тащить по тайге всю группу.

Эту простую мысль он попытался донести до всех за ужином. Однако ожидаемого понимания не нашел. Группа сидела, насупившись, в полумраке избушки, освещенной из экономии только одной свечкой, и угрюмо молчала. Все всё понимали, но соглашаться не спешили. Будто от того, что они тянут время, проблема разрешится сама собой.

– Да чего вы паритесь? – подал голос Иван. Он лежал на нарах за спинами сидящих мужиков и был совсем неразличим в темноте. – Идите без меня. А я тут останусь. Поскачу денек на одной ноге, ничего страшного. А вы меня потом заберете, когда лодку найдете. Все нормально, не переживайте.

– Думаю, есть смысл вернуться к первоначальному варианту, – подхватил Юрий. – Пусть часть группы идет за помощью, а часть остается здесь, с пострадавшим. Не дело это, если человек, лишенный возможности полноценно передвигаться, останется один даже на сутки.

Ирина посмотрела на мужа почти с ненавистью. Судя по всему, себя он точно наметил в няньки для пострадавшего.

– Ты как хочешь, – процедила она сквозь зубы, – а я оставаться не собираюсь. Если тебе надо, седи здесь и подтирай сопли взрослому мужику, который на ровном месте себе проблемы наживает. А меня оставьте в покое.

– Я тоже не останусь, – заявил Костя поспешно, хотя его-то никто особо не спрашивал.

Назревал семейный скандал – еще одна традиционная неприятность в походах с «гавриками».

– Ребята, не ссорьтесь! – попытался разрядить обстановку Иван. – Не надо со мной оставаться, я же не лежачий. Все нормально будет, идите спокойно к своему мосту.

– Ну хотите, я с ним останусь? – великодушно предложил вдруг Колян. – Позагораю денек, у меня все равно отпуск. Братан, оставайся тоже! На фига тебе этот мост сдался?

Сергея молча покачал головой. Он вообще молчал почти весь вечер, только переводил взгляд с одного спорщика на другого.

– А знаете, – сказала вдруг Дашка удивленно, – у меня рука совсем уже не болит. Мазь какая-то прямо волшебная оказалась. Даже и места, где ожог был, уже не видно. Может, у Вани тоже к утру все заживет и не надо будет никому здесь оставаться. Давайте до утра подождем.

Глава 5

Утро погодой не порадовало. Скорее, наоборот, добавило унылости в и без того безнадежную ситуацию.

Денис открыл дверь и застыл на пороге с выражением крайнего отчаяния на лице. Снаружи моросил дождь. Не лил, не стучал по крыше тяжелыми каплями, не отскакивал брызгами от листьев – именно моросил, висел в воздухе неподвижным мокрым маревом. То ли дождь, то ли туман. Лес вокруг будто выцвел, потерял все краски. Все было серым, влажным, тоскливым. Приглядевшись, Денис заметил на ближайшей березе несколько желтых листьев. Да, август – это уже не лето.

Иван сидел на чурбаке под самой стеной домика, курил, глядя вдаль. Денис подтащил еще один чурбак, молча сел рядом.

– Доброе утро! – сказал Иван, не поворачивая головы.

– Доброе. Как нога?

Иван приподнял штанину и показал ногу. Выглядела она гораздо лучше, чем вчера. Краснота спала, пузыри тоже в основном подсохли, осталось только несколько самых крупных.

– Идти не сможешь? – спросил Денис, лишь бы что-то спросить. И так было ясно, что никуда аспирант не идет, а значит, предстоит вторая серия споров и криков.

Тот пожал плечами неопределенно и промолчал. Вообще был Иван сегодня непривычно молчаливым, будто утомился от неизбежного общения.

Денис встал и пошел к реке, выбирая, где трава пониже. Не хотелось мочить ноги до колен с утра пораньше. Потом вспомнил, что сегодня предстоит вести неподготовленную группу по слабознакомому маршруту. По сравнению с этим мокрые ноги казались совсем уж незначительной ерундой. Он плюнул и пошел напролом, не разбирая дороги.

Иван смотрел ему вслед тусклым остановившимся взглядом. Задранную штанину он забыл опустить и теперь чувствовал обожженной кожей эту колючую морось, висевшую в воздухе почти неподвижно. Нога мерзла, стоило все же прикрыть ее, но было лень. И вообще все было лень: двигаться, думать, чувствовать. Он поймал себя на мысли, что больше всего сейчас хотел бы остаться вот так сидеть, подпирая стену спиной. Постепенно слиться с этой стеной, впитаться в нее, как вода, прорасти мхом в самую глубину неошкуренных бревен. И там остаться навсегда. И ни о чем больше не думать, не пытаться судорожно найти решение проблемы, которая случилась совсем не по его вине. Хуже нет занятия, чем разгребать чужие косяки. И нельзя плюнуть и забыть, потому что его это касается напрямую. Потому что от решения его зависит в первую очередь его судьба, а потом уже удобство и благополучие тех, кто заварил всю эту кашу. И главное сейчас для него – не ошибиться ни в одном шаге. Делать то, что нужно, а не то, что хочется. Вернее, не хочется. Совсем не хочется ему сейчас ничего делать. Но сидеть вот так, смотреть на дождь и понимать, что медленно и неумолимо катишься в пропасть, из которой выбраться невозможно, это гораздо хуже. Опаснее. А значит, надо заставить себя стряхнуть это липкое оцепенение и делать что-то, шевелиться, не стоять столбом, дожидаясь, пока кто-то все решит за тебя и про тебя.

Он опустил штанину, встал на обе ноги, похлопал себя с силой по щекам, возвращая к действительности, и пошел, прихрамывая, следом за инструктором к реке. Свое решение он уже принял.

* * *

Через час все пили чай с остатками галет и паштетов. Получилось по небольшому бутерброду каждому. Кусали понемногу, подолгу задерживая во рту малюсенькие кусочки, запивая каждый невероятным количеством чая. Пытались обмануть бунтующие желудки. Друг на друга старались не смотреть. И без того надоели друг другу до смерти за время вынужденной своей изоляции от внешнего мира. Не терпелось пойти уже поскорее. В тайгу, в горы, на перевал – куда угодно, лишь бы менялась картинка перед глазами. Чтобы не рожки товарищей по несчастью видеть перед собой, а что-то новое, отвлеченное и безликое.

Немногочисленные рюкзаки были собраны. Нашлось их всего четыре штуки: у Дениса и Артема нормальные туристические (небольшие, правда, литров по пятьдесят, но все же лучше, чем ничего) и по маленькому «прогулочному» у студентов и у Вадима Сергеевича. В маленькие рюкзаки разложили поровну оставшиеся продукты. Денис честно поделил на две кучки пакеты с гречкой и макаронами, бульонные кубики, «бич-пакеты». Потом подумал и отложил «Суп куриный с вермишелью» к себе в рюкзак. Туда же, решившись, отправил банку фасоли. Пусть лучше так, все же больше вероятность, что еда не пропадет вся разом. Хоть и разложил он все по правилам – в разные рюкзаки, а только надежды на «гавриков» нет уже никакой. С них станется и оба продуктовых рюкзака потерять разом. Пусть хоть что-то будет в запасе. Хотя одиннадцать человек банка фасоли все равно от голодной смерти не спасет. Как ни крутись, продуктов мало. «Ничего, не помрут, – подумал Денис с бессильной злобой. – Похудеют немножко, им полезно будет». Затолкал банку поглубже, на самое дно, где лежала небольшая бухта капроновой веревки-десятки. Метров десять или двенадцать, он не помнил точно, но таскал ее с собой постоянно. Иногда веревка пригождалась, если нужно было страховать особо неуклюжих туристов на подъеме.

Топор – по совместительству орудие убийства – сунул тоже в свой рюкзак, обмотав той же мешковиной, в которой он хранился в избушке. Обвел взглядом стены и нары. На вбитых в бревна гвоздях висели две выдавшие виды куртки, оставленные кем-то из постоянных посетителей. Одна была мужской, темно-синей, размера не меньше шестидесятого. Вторая – не то женская, не то подростковая – коричневая, изрядно полинявшая, с порванным по шву рукавом, густо уляпанная впереди чем-то, по виду жирным. Одежда, конечно, выглядела не особо презентабельно, но все-таки от холода защитить могла. Или хоть в качестве подстилки сгодится, когда придется на земле ночевать.

Денис снял со стены обе куртки, синюю сунул в рюкзак, а коричневую протянул Дашке.
– Надень.

Дашка скосила глаза на предложенную шмотку, фыркнула и замотала головой.

– Вот это? Да вы что! Это в руки взять страшно, не то что на себя надевать. Это тряпка какая-то половая. Неизвестно, кто ее на себя надевал последний раз. Может, какой бомж чесочный.

– Мы не на прогулку идем, – напомнил Денис упрямец. – Ты одета совсем легко, даже свитера тонкого нет. В маечке вот этой своей гламурной собралась путешествовать?

– У меня ветровка есть.

– Дерьмо у тебя, а не ветровка, – не выдержал Денис. – И кроссовочки твои развалятся уже к вечеру. А мозгов у тебя, видно, никогда и не было, тут тебе нечего терять.

Дашка разом побледнела и зашмыгала носом, беспомощно оглядываясь на остальных. Все по-прежнему смотрели в пол и сочувствия выражать, а уж тем более поддерживать ее в споре с хамом-инструктором не спешили. Только Димка попытался уладить дело миром:

– Да я ей свой свитер дам. А сам и в куртке не замерзну, она теплая.

– Замерзнешь, – пообещал непреклонный Денис. – И в куртке, и в свитере, хоть в чем. Если на перевал пойдем, вы все замерзнете в два счета. Так что давайте без дебильного рыцарства. В своем свитере идешь сам, а Дарья надевает что дают. И вообще с этой минуты прекращаем всякие обсуждения.

Колян хмыкнул, но промолчал. Больше никто никаких звуков не издал, и Денис, выждав небольшую паузу, сунул Дарье раскритикованную одежду и отвернулся к столу.

Стопка мисок выглядела внушительно. Стоит ли брать их все, особенно учитывая, что еды все равно мало? По идее, хватило бы и кастрюли с ложками, но это если бы он шел со своими, проверенными людьми. А от этих нежных «гавриков» можно всего ждать. Заартачится кто-нибудь особо брезгливый, и опять начнется на ровном месте. Он подумал, отделил от стопки две самые вместительные миски и положил их в кастрюлю.

– Артем, это в твой рюкзак.

– У меня места нет, – покачал головой Артем.

Вот это неожиданность! Это уже не девчачьи истерики, это настоящий бунт на корабле. Или он, когда просился вдвоем пойти, предполагал, что Денис в качестве шерпа-носильщика пойдет? А он, значит, такой весь навороченный, будет скакать с легким рюкзаком и наслаждаться видами?

Денис посмотрел на Артема пристально и спросил с нажимом:

– А чем он у тебя забит?

– Да так... вещи всякие, – пожал плечами тот. – Нет у меня места, правда. Ну хочешь, я в руках эту кастрюльку понесу, если это так принципиально?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.